

A photograph of a flooded forest. The water is murky and greenish, reflecting the surrounding trees and branches. In the foreground, a camera lies on the ground, partially submerged. The scene is dense with trees and branches, creating a sense of being trapped or lost.

ДМИТРИЙ ШАГАЕВ

ШАГ В БЕЗДНУ

Дмитрий Шагаев

Шаг в бездну

«Издательские решения»

Шагаев Д.

Шаг в бездну / Д. Шагаев — «Издательские решения»,

Человек по прозвищу Проводник занимается нетривиальным и опасным бизнесом: показывает своим нанимателям аномальные места. Это один из немногих видов заработка в закрытом от остального мира городе, почти разрушенном катастрофой. Провальный поход заставляет Проводника на время отойти от дел, отдавая возможность вырваться из города. Однако ему выпадает новый шанс: сомнительная организация, сложный поход, достойная оплата. Соглашаясь, он ещё не знал, насколько далеко сможет пойти.

© Шагаев Д.

© Издательские решения

Содержание

Шаг в бездну	18
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Шаг в бездну

Дмитрий Шагаев

© Дмитрий Шагаев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сумерки опустились неестественно быстро – обычное дело для этого места. Без того холодный горный воздух с наступлением вечера усиливал свою хватку. Частые порывы ветра шелестели листвой редких деревьев, одиноко стоявших в этой небольшой долине, заросшей густой и высокой травой. Если присмотреться, то можно было разглядеть три человеческих фигуры лежавших в этой траве, которые почти сливались с ней в комбинезонах защитного цвета.

– Что теперь? Мне встать на голову? – устало бросил один другому.

– На руках заплывешь, если скажу.

– Слушай, я не для того тебе заплатил, чтобы ты мной командовал и заставлял проходить курс военной подготовки в этих хреновых горах. Вся эта дребедень мне порядком надоела.

Третий силуэт зашевелился и стукнул рядом лежавшего локтем в бок.

– Кирилл! – послышался женский голос. – Хватит выпендриваться и делай то, что он говорит. Это ведь всё для нас нужно, а не для него!

– Совсем необязательно было ломать мне ребро, – недовольно проворчал он. – Мне надоели эти постоянные круги на брюхе. Я хочу хлеба и зрелищ. Я ведь за них заплатил, а не за чёртовы упражнения в скрытности и чрезмерной аккуратности!

– Заткнитесь оба. Мы уже почти на месте.

Кирилла так и подмывало сказать что-нибудь гадкое или просто как-нибудь съязвить, но он промолчал.

Человек, назвавшийся просто и лаконично «Проводник», пополз вперёд. Он двигался легко и практически бесшумно, почти утопая и теряясь с глаз в высокой траве. Через секунду он скрылся в ней полностью.

– Чёрт! Ну и куда он пошёл? – сказал с раздражением Кирилл и тихо выругался. – Я как в воду глядел, что он свалит. Получит свои деньги и исчезнет. На кой хрен мы согласились заплатить ему полную стоимость?

– По-другому он бы нас просто не повёл. Успокойся, – девушка улыбнулась и положила руку ему на плечо.

По прошествии нескольких минут тишины, нарушаемой лишь порывами ветра, они услышали Проводника. Он был где-то неподалёку и тихо их позвал. Они поползли на звук его голоса.

– Всё чисто, – сказал Проводник, когда они подползли к нему. – Мы можем идти дальше, но всё равно, следуйте всем указаниям, которые я вам дал. Для вашей же безопасности.

Молодая пара переглянулась и кивнула Проводнику.

– Поднимайтесь, – сказал он, – дальше мы пойдём пешком, как все нормальные люди. Ползти не придётся. – Он выдержал небольшую паузу, о чём-то раздумывая. – Думаю, не придётся.

Через полчаса тройка людей добралась до странного вида водоёма, преграждавшего дальнейший путь. Странность заключалась в больших серебристых шарах, по-видимому, металлических, находящихся прямо на поверхности воды, которая бурлила, словно на дне был огромный родник. Шары не тонули и даже не двигались – казалось, они находились не на поверхности воды, а на постаменте какого-нибудь памятника.

– Что это? – после минутного молчания спросила девушка.

Проводник выждал немного, чтобы его подопечные могли всё хорошо рассмотреть.

– Это наш мост.

– Что? Вы шутите, да?

– Нет.

Кирилл оторвал взгляд от серебристых шаров и недоверчиво посмотрел на Проводника.

– Сейчас мы пересечём озеро по этим шарам, – сказал Проводник. – Они не скользкие, как может показаться. Всё что нужно, это правильная координация. Но если упадёте – ваша смерть будет не на моей совести.

– Постой, о какой это смерти ты говоришь? – нервно хохотнул Кирилл. – Ты не говорил, что нам будет угрожать смертельная опасность. Ты этого не говорил!

– Никто и не спрашивал.

– Да что ты такое говоришь! – Кирилл просто взорвался. – Мы не спросили! А что, нельзя было предупредить нас об этом? Нельзя было сказать что-то вроде: «ребята, сначала вы будете упражняться в физической подготовке, а потом возможно вы сдохнете как собаки по пути»?!

Проводник с размаху ударил его в челюсть. Кирилл покачнулся и плюхнулся на задницу.

– Поход в опасную зону подразумевает наличие опасности. Или тебе этого не известно? Наверное, ты рассчитывал, что за те жалкие деньги, которые ты дал мне, я приведу тебя и твою подружку в Диснейленд?

Кирилл ошалело таранился на Проводника.

– Если ты настолько туп, что этого не понимаешь, ты зря меня нанял, – продолжил Проводник. Он говорил спокойно, не повышая голоса. – Потому что с таким отношением к ситуации здесь не выжить. Поэтому я спрашиваю: вы оба осознаёте всю серьёзность ситуации, в которой находитесь сейчас? Вы всё ещё хотите идти на риск и всё же увидеть то, к чему стремитесь? Если нет, отказывайтесь сейчас. Я приведу вас обратно и распрощаюсь с вами.

– Я хочу идти дальше, – наконец обозначила своё присутствие Света. – А ты, дорогой?

Кирилл потёр челюсть и встал. На его лице читалась борьба. Проводник знал, что тот испытывает сейчас – когда-то он тоже был таким, ни во что не верящим и считающим, что любая опасность обойдет его стороной. Когда-то опасность всё-таки приняла его в свои объятия и переучила, но Проводник не стал погружаться в воспоминания прошлого. Сейчас это было ни к чему.

– Я пойду дальше, – уверенно сказал Кирилл. Всю его ярость как рукой сняло.

– Прекрасно. А теперь пошли. – Проводник удовлетворенно кивнул и направился к водоёму.

Возможно, это было озеро. Возможно, это был искусственный водоём, но значения это не имело. Что имело значение, так это его относительно небольшой размер. Пока не появилась эта проклятая лужа, идти здесь было одно удовольствие: достаточно большой и чистый участок без всяческих ловушек и неприятных вещей. А теперь...

Шары были достаточно большими, чтобы на них мог стоять один человек, даже если ему захочется поставить ноги на ширину плеч. Да и друг от друга они располагались недалеко, так, что без особых затруднений можно было прыгать с одного на другой, как по вкопанным автомобильным покрышкам в детстве. Не колеблясь, Проводник запрыгнул на ближайший шар и посмотрел на двух молодых людей, теряющихся в нерешительности.

– Что, всё-таки решили отправиться домой?

– Нет, просто... – начала девушка, – мне кажется, на них довольно трудно удержаться.

– Ничего трудного. Они даже не скользят. Запрыгивай на ближайший и поймёшь, что это легко.

Девушка так и поступила. Действительно легко.

Кирилл и Света не отставали от Проводника, который перескакивал с шара на шар так легко, что казалось, вот-вот побежит. На самом деле, бежать он и не думал – он хоть и знает

расположение почти всех шаров, да и маршрут давно отработан, но желания умереть в этой зловонной луже он не испытывал.

– Слушай, – крикнул Кирилл, – а что случится, если сорваться с этих шаров?

– Можешь не кричать, я прекрасно слышу, – отозвался Проводник, продолжая перепрыгивать с одного шара на другой. – Ничего хорошего. Упавшего утянет на дно в считанные секунды. Может, всё дело в быстром движении воды... а может там что-то живет – кто знает? Факт в том, что ни трупы, ни то, что от них могло остаться, никогда не находили. По крайней мере, те проводники, которые желали пожить дорогами шмотками их нанимателей, уходили отсюда разочарованными.

– О, это так обнадеживает! Как я рад, что моя задница может пострадать в этом походе, – проворчал Кирилл.

Ну конечно, – разочарованно подумал Проводник. – Ты об этом, разумеется, не думал.

Спустя некоторое время они преодолели водное препятствие. Ветер усилился, но особых неудобств не доставлял. Темнота уже опустилась, и ночное небо запестрило бесчисленными звёздами, но в этом месте мрак не был силен: несмотря на наступившую ночь, видимость была отличной.

Они спустились в небольшой овраг, поросший сухой, жухлой травой и кустарником. Проводник осмотрелся и сделал вывод, что они пришли.

– Я ничего не вижу кроме травы, – возразила Света. – Здесь нет ни домов, ни строительного мусора... здесь нет вообще ничего.

Проводник взглянул на часы. Половина двенадцатого. Как быстро прошло время! Впрочем, фокусы со временем здесь обычное явление. Хорошо, что оно хоть не идёт обратным ходом. Тем не менее, «волшебный час» близок. Ещё полчаса и, как в сказке, кое-что произойдет в полночь.

– Подождем до полуночи. – Это были единственные слова, которые сказал Проводник, прежде чем достать банку тушенки и с аппетитом начать поглощать её содержимое. Жрать хотелось дико. Парочка, конечно, донимала его расспросами, но ему до них не было дела. Скоро сами всё увидят.

Как и заверял их Проводник, произошло нечто действительно необычное. Те тридцать минут, что они просидели в ожидании, наконец-то кончились и ровно в полночь по часам Проводника, они увидели то, что хотели.

Прямо в центре оврага, в паре метров от земли в воздухе появилась небольшая чёрная точка. Каждую секунду она увеличивалась, разрастаясь из маленькой точки до футбольного мяча. Кирилл и Света зачарованно наблюдали за происходящим, их глаза расширились от удивления. Проводник же проявлял минимум интереса, посматривая по сторонам и покуривая сигарету. Плоская дыра разрасталась всё больше и, казалось, делала это всё быстрее. Теперь сквозь неё проглядывал мрачный индустриальный пейзаж, залитый предвечерними сумерками. Давно заброшенные и неиспользовавшиеся, наверное, лет сто заводы безмолвно указывали почерневшими трубами в темнеющее небо. Кое-какие постройки развалились, но в основном индустриальная зона осталась нетронутой разрушениями. Ветер тихо гудел в пустых оконных проёмах и редко поднимал пылевые облака, усиливая чувство запустения. Направление ветра переменялось, и он сильным порывом бросился через открывшуюся дыру в пространстве, поднимая пыль и вызвав внезапное оцепенение у молодой пары.

– Господи... Кирилл, ты видишь? – зачарованно прошептала Света, не в силах оторвать взгляд от мрачного пейзажа, раскрывшегося перед ними как по волшебству.

– Да... – так же прошептал Кирилл, – ещё бы...

Он медленно повернулся к Проводнику и перед тем как заговорил, какое-то время просто стоял, не зная, что же ему сказать.

– Это что, фокус, да? Галлюцинация?

– То, что ты видишь абсолютно реально, – ответил Проводник. – Ты можешь запросто войти туда, если захочешь. Ты ведь это хотел спросить, так?

– Я... да, именно это. Так значит, если мы можем туда войти, сможем ли мы вернуться обратно?

– Разумеется.

– Что нас поджидает там, великий мудрец? Там тоже есть опасность?

– Везде опасно, – ответил Проводник, сделав жест рукой, как бы говоря, что ты от меня-то хочешь?

Кирилл глубоко вдохнул и шумно выпустил воздух. Уперев руки в бока, он огляделся, скорее просто машинально, чем желая что-то увидеть.

– Ну ладно, – сказал он, проведя рукой по волосам. Он заметно нервничал. – Что конкретно нас там может ждать? Странные ловушки я уже видел, необъяснимое – вот оно, перед нами, – он указал на круглую дыру, которая приобретала форму овала, – разве что-то ещё может быть более странным, чем переход через порталы, ловушки и тому подобное?

– Скажем так, тамошние аборигены.

Света наконец оторвалась от изучения пейзажа и подошла к двоим мужчинам.

– Какие аборигены? Разве здесь кто-то живет?

– Да, – закурив новую сигарету, ответил Проводник. – Малоприятные личности.

– И мы пойдём туда? – спросил Кирилл.

– Нет. Вы хотели увидеть нечто необычное, вот оно. Чего же вы теперь хотите? Пойти туда. А зачем, позвольте спросить?

– Потому что это... так захватывающе, – ответила Света с неприсущим ей огоньком в глазах. – Да и потом, это ещё интереснее, чем поход сюда. Наверняка там есть что-нибудь... что-нибудь необычное...

– О, безусловно, – усмехнулся Проводник, – там необычного добра навалом. Только вот толку от него никакого. Всё либо сломано, либо настолько непонятно, что использовать это «что-то» не представляется возможным.

– Ничего, разберёмся, – вставил Кирилл. – Сколько ты возьмешь за прогулку туда?

– Туда? – удивлённо приподнял брови Проводник. – Я не пойду в это место. Двух раз более чем достаточно.

– Ещё пять тысяч сверху.

– Нет.

– Семь. Мы и так тебе порядочно заплатили.

Проводник помедлил с ответом, задумавшись о чём-то своём. В принципе, что такого ужасного в небольшой прогулке по дышащей смертью индустриальной зоне, где никогда не знаешь, что тебя убьёт? Конечно ничего ужасного! Гораздо лучше прогулки в парке в погожий денёк. От этой мысли Проводник снова усмехнулся.

– Что смешного в моём предложении? – поинтересовался Кирилл.

– Ничего. Думаю, я смогу составить вам компанию. – Проводник всё ещё терзался сомнениями на этот счёт, но когда нужны деньги, надо просто стиснуть зубы и сделать дело, даже если тебе оно не нравится. – Ну, тогда вперёд, к звёздам. Только предупреждаю сразу: времени у нас в обрез. Переход открывается лишь на сорок пять минут, так что, если мы не успеем вернуться обратно, нам придётся остаться там.

– Как долго? – спросила Света.

– Два дня, – сухо ответил Проводник.

Три фигуры медленно спускались по пологому холму в сторону построек. Ветер не унижался ни на секунду, то и дело поднимая пыль и теребя желтую сухую траву. Чужое небо

над головами путников было застлано сплошной пеленой облаков, а где-то вдалеке слышались глухие раскаты грома. Брошенные заводы и склады неприветливо смотрели на трёх людей, решивших прервать их одиночество, всем своим видом говоря, что чужакам здесь не место. На ржавых железнодорожных путях, расположенных по правую руку, стояли не менее ржавые цистерны и грузовые платформы с надписями на странном языке, слова которого невозможно было прочесть. По левую руку, на двух параллельных путях стоял огромный кран, всё ещё державший на своём тросе несколько бетонных плит. Впереди простирался тот самый пейзаж из заводов, складов и множества других построек непонятного назначения, который троица увидела через открывшийся переход.

– Вот это да, – выдохнул Кирилл, рассматривая вдалеке гигантские трубы, уходящие в небо, – даже не думал, что когда-нибудь смогу испытать то, о чём так много читал! Перемещение между измерениями! – Он покачал головой, будто отрицал своё высказывание и рассмеялся.

– Что тебя веселит, дорогой? – спросила Света.

– А всё. Эта поездка, ползание на брюхе в траве, всякие странности и, конечно же, это! – он обвёл рукой мрачный пейзаж. – Представляешь, как удавятся эти очкарики, когда мы им принесём доказательства? О, только ради этого я готов лезть в самое пекло!

– Я бы посоветовал тебе держать радость при себе, – встрял Проводник. – Нам ни к чему привлекать лишнее внимание твоими воплями. Ржешь как конь, а потом, когда появятся здешние обитатели, заинтересованные поднятым шумом, что ты им скажешь? Свежий анекдот?

– Ну ладно, я буду вести себя тихо. Нет проблем. Куда пойдём?

– Это зависит от того, чем вы собираетесь удивлять ваших очкариков.

– Нам нужны любые вещи техногенного характера. Где здесь такое можно найти? Желательно небольших размеров, чтобы можно было унести с собой. Можешь привести нас в такое место?

Проводник посмотрел сперва на Кирилла, потом оглядел заводы и улыбнулся.

– Мы уже на месте, – сказал он. – Если ты не заметил, тут повсюду эти самые ваши доказательства – бери любое.

– Нет... ты похоже не понимаешь... или издеваешься?

– Ни в коем разе, – ответил Проводник и усмехнулся. Он посмотрел под ноги, поднял какой-то небольшой прозрачный цилиндр и бросил его Кириллу. Тот поймал цилиндр обеими руками.

– Чем тебя не устраивает это? – спросил Проводник.

Кирилл повертел в руках цилиндр, как-то пренебрежительно на него посмотрел и выбросил, как пустую банку из-под пива.

– Это всего лишь мусор. Нам нужны серьёзные вещи. Технологии. Приборы, вычислительная техника... словом, всё, имеющее какую-то ценность для развития нашей технологии.

– Есть такое место. Но тебе придётся заплатить куда больше, чем ты мне предлагал. Там этого добра навалом.

И Проводник пошёл вперёд.

После пятнадцати минут хода они стояли перед огромными, покрытыми ржавчиной воротами, которые вели внутрь не менее огромного строения. В высоту, на вскидку, оно было этажей в двадцать, а шириной вдвое больше. Дальний конец здания уходил вперёд метров на пятьсот, если не дальше.

Проводник подошёл к небольшой металлической двери, расположенной прямо в самих воротах. У Кирилла она вызвала ассоциации с небольшими отверстиями во входных дверях домов, которые предназначались для кошек или собак. Уж слишком большими были ворота по сравнению с этой дверкой.

Что же там должны были производить, если это какое-то производственное здание? – подумал Кирилл и попытался представить, какие механизмы могли там присутствовать.

Тем временем, Проводник возился с дверным замком, который давно покрылся толстым слоем грязи и пыли, но, как ни странно, работал – на миниатюрном дисплее тускло светились какие-то знаки, чем-то похожие на иероглифы. Под дисплеем была небольшая клавиатура с такими же непонятными символами.

– Как ты собираешься открыть этот замок? – спросил Кирилл. – Ты знаешь код?

– Кодов я не знаю, но знаю, как с этими вещами обращаться, – отстраненно ответил Проводник, уже ковыряясь в панели ножом.

Кирилл и Света заинтересованно следили за молчаливой борьбой Проводника с электронным замком. Через несколько минут крышка поддалась. Проводник оторвал её, выбросил и аккуратно стал счищать изоляцию с нескольких проводов. Чуть помедлив, ещё раз осмотрев провода, он замкнул их. Раздался глухой щелчок, и дверь с тяжёлым скрипом приоткрылась.

– Bravo! У тебя определённно есть талант слесаря! – весело хохотнул Кирилл. – Серьёзно, как ты это сделал? Неужели ты так хорошо обращаешься с чуждой технологией?

– Я не разбираюсь в их технологии. Просто была необходимость понять принцип работы их замков... и в срочном порядке. Это долгая история.

Проводник убрал нож и прежде чем открыть дверь пошире, помедлил, всматриваясь во тьму помещения через щель между дверной рамой и дверью.

– В чём дело? Там что-то есть? – нетерпеливо спросил Кирилл.

– Не знаю. Но осторожность никогда не помешает, тем более, учитывая ночной образ жизни здешних обитателей...

Проводник ещё с минуту вглядывался внутрь, но, заключив, что никакой видимой опасности там нет, открыл дверь и вошёл внутрь. За ним зашли Света и Кирилл, который запнулся за стальной порог двери, когда собрался сказать очередную колкость, и растянулся во весь рост на полу, подняв огромное облако пыли. Проводник презрительно посмотрел на него, но ничего не сказал.

Внутренняя часть здания была огромной и плохо освещалась: казалось, стены и потолки поглощены окружающей тьмой и перестали существовать, оставив людей в чуждой пустоте. Окон в этой части здания не было, и тусклый свет лился незаметными ручейками из зарешеченных вентиляционных отверстий, расположенных высоко под потолком.

Проводник достал небольшой фонарь, с сомнением посмотрел на него, затем на окружающую тьму. Всё было погружено в полную тишину, за исключением частых порывов ветра за открытой металлической дверью. Складывалось впечатление, что даже тихий шорох будет звучать здесь громче раскатов грома во время бушующей грозы. Проводник постоял некоторое время, вслушиваясь в тишину погруженного во мрак здания-гиганта.

– Так мы идём? – нарушил молчание Кирилл, заставив Свету невольно вздрогнуть.

– Здесь тихо как в могиле... думаю да, идём. – Проводник включил фонарь и выхватил из тьмы какие-то титанических размеров механизмы. Огромные машины непонятного назначения занимали всё пространство, высвечиваемое фонарём. От них к стенам шли поражающие своей толщиной провода и кабели, по-видимому, когда-то питавшие все эти механизмы. Кирилл высказал предположение, что это могли быть станки конвейерной линии, производящей другие механизмы. После недолгого осмотра помещения Проводник повёл их в сторону лестничной клетки, мимо неработающего подъёмника.

– Вот что странно, – задумчиво сказала Света, – почему работал электронный замок на двери, хотя всё остальное здесь обесточено?

– Замки имеют автономное питание, – пояснил Проводник, – по всей видимости, как раз на такой случай. Но не только они здесь до сих пор работают. Есть одно место, где полно

всяческой аппаратуры... как мне кажется, центральная комната управления или что-то в этом духе. Мне раньше приходилось бывать в этом здании, правда, заходил сюда я с другой стороны.

– То есть? – спросил Кирилл.

– Переход был открыт в другом месте. Он всегда перемещается. Вот почему так важно успеть свалить отсюда, пока он не закрылся. Иначе мы рискуем не просто весело провести здесь пару деньков, но и тратить время и силы на поиски самого выхода, когда он появится.

От услышанного Кирилл застыл на месте как вкопанный.

– Нет... о, опять твои штучки! – выпалил он. – Я же просил тебя сказать о том, что нас здесь ждёт! Ты чёртов придурок! Придурок!

– Заткнись, идиот! – прошипел Проводник и схватил Кирилла за шею. – Нас же могут услышать!

Кирилл вырвался и оттолкнул от себя Проводника.

– Да кто нас здесь услышит? – нарочито громко бросил он. – Это место – могила! Ты сам так сказал, разве не помнишь? Здесь нет никого! По всей дороге сюда мы не встретили никого, даже следов никаких не было!

Проводник шагнул по направлению к Кириллу, чтобы наконец прервать эти всплески эмоций, но тут же остановился, взглянув на стоящую рядом Свету. Её глаза расширились, в них четко читался страх. Она указала куда-то в сторону. Проводник, не медля, развернулся в ту же сторону, но ничего не увидел.

– Там... там...

– Что? – Проводник схватил её за плечи и легонько встряхнул. – Что ты увидела? Говори!

– Это... я не знаю, как это описать...

– Ну? Говори!

– Какое-то белое существо, отдалённо напоминающее человека... с неестественно огромными глазами...

– Где оно сейчас? Сейчас ты его видишь?

– Нет, – Света всё ещё смотрела в том направлении, где увидела то существо, даже не замечая, что сама вцепилась в Проводника мёртвой хваткой. – Оно показалось лишь на секунду, а затем пропало, как растворилось в воздухе. Что это было?

С той стороны, где был замечен странный наблюдатель, послышались тихие шорохи, поскрипывание стальных балок и опор, поддерживающих механизмы. Недалеко упало что-то маленькое и металлическое, а затем покатилося.

Проводник обречённо посмотрел на своих нанимателей и, вздохнув, сказал:

– Это бяляк. А теперь... уносим ноги, пока можем! – и он рванул к той двери, через которую они попали внутрь. Прошли они достаточно, и от спасительного выхода их отделяло приличное расстояние.

– Стой! Нас подожди! – завопил Кирилл, схватил Свету за руку и бросился следом за Проводником.

Позади них стали раздаваться какие-то шипящие вопли, переходящие в многоголосный визг, от которого закладывало уши. Во тьме одна из балок не выдержала испытаний времени и рухнула с оглушительным грохотом, заставившим содрогнуться троих людей.

– Господи, да что же это такое?! – орал на бегу Кирилл. – Мать вашу, что же это?!

Вопли и топот позади становились всё ближе. Так же приближался и островок света – выход. Кирилл и Света отчётливо видели силуэт бегущего Проводника на фоне дверного проёма, как вдруг со звоном и грохотом пропали и дверь, и Проводник – кто-то закрыл дверь. Проводник резко остановился, выставив перед собой фонарь: яркий луч света выхватил из тьмы одно из существ – как раз то, что закрыло дверь. Хотя Проводник уже встречался с ними, увиденное вызвало чувство омерзения и страха, отозвавшись в теле мурашками. Бяляк был похож на человека лишь общими очертаниями тела – две руки, две ноги, туловище и голова.

Но на этом сходство кончалось. Само существо покрывала густая, но короткая, будто остриженная белая шерсть, на месте лица у него были два огромных глаза и небольшой хоботок, увенчанный четырьмя острыми клыками. Все беляки, которых встречал Проводник, были альбиносами.

Он закричал и с силой вонзил рукоятку фонаря в огромный глаз твари, стараясь погрузить его как можно глубже. Тварь взвизгнула, затряслась и рухнула на пол. Позади Проводника слышались панические крики молодой парочки и визг беляков. Он попытался открыть дверь, но, как и предполагал, ничего не вышло – её заклинил мерзкий мутант, которого он только что прикончил. Беляки может и не так умны, как люди, но в загоне жертвы смекалка у них работает очень хорошо. Он обтёр липкую жижу с рукоятки фонаря о штанину и быстро осмотрел возможные ходы отступления.

Путей назад не было. Кирилл и Света с обезумевшими от страха глазами едва не столкнулись с Проводником, но тут же, не обращая внимания ни на него, ни на труп беляка, бросились к двери в бессмысленных попытках её открыть. Проводник посветил фонарём вперёд и рассмотрел целую дюжину голодных беляков. Кое-кто из них уже больше походил на шатающийся скелет, обтянутый облезшей шкурой, другие были поражены какой-то язвенной болезнью и балансировали на грани истощения, становясь от всего этого ещё более отвратительными.

Беляки сбавили темп и теперь приближались намного медленнее, как бы предвкушая мгновения пиршества. К этому моменту молодая пара оставила тщетные попытки открыть дверь и теперь уставилась на монстров, которые, шипя, всё приближались.

– Сейчас я погашу фонарь, – сказал тихо Проводник, – и по моей команде вы рванётесь вперёд, так быстро, как сможете. Не успеете – они сожрут вас живьём. Ясно?

В ответ Кирилл и Света нервно кивнули. Погас свет.

Шипение и шарканье десятков ног стало ближе. Рядом с Проводником раздавалось судорожное дыхание Светы, что-то шепчущей на выдохе. Шарканье теперь было всего в каких-то паре метров от людей, которые уже могли слышать хриплые вдохи некоторых беляков. Раздался пронзительный визг, предшествующий пиршеству монстров и в этот же миг ярко вспыхнул фонарь, выплеснувший белый ослепительный свет, повисший в глазах людей цветными зайчиками и заставивший тварей отпрянуть назад.

– Сейчас! – раздался громкий голос Проводника, и все трое бросились вперёд, словно участвовали в соревнованиях по бегу. – Быстро! Бежим к подъёмнику!

Они ловко проскочили через образовавшуюся брешь в цепи тварей и, что есть духу, бежали к спасительному подъёмнику. Позади них снова раздался душераздирающий визг, наполненный досадой и злобой. Беляки бросились следом. Те считанные минуты, что отделяли их от подъёмника, оказались самыми напряжёнными. Беляки не отставали и постепенно догоняли людей, издавая свои жуткие звуки.

– Внутри, быстро! – командовал Проводник, когда они добежали до дверей подъёмника.

– Но он же не работает! Электричества нет! – в ужасе завопила Света.

– Не задавай вопросов! Внутри я сказал!

Трое людей втиснулись в небольшую щель в массивных дверях подъёмника, который в своё время перевозил какую-то технику.

– За мной!

Проводник подбежал к стене напротив дверей и повернул рычаг в небольшой квадратной нише. Раздался скрип и с глухим «бух» из стены выдвинулись металлические перекладины, образовавшие лестницу наверх. Проводник полез вверх. Для остальных приглашения не потребовалось. Они быстро добрались до потолка и уперлись в закрытый люк, ведущий в шахту подъёмника.

– Он откроется? – спросил Кирилл, то и дело посматривая вниз, где всё отчётливее слышалось шипение.

– Да, – ответил Проводник, откинул крышку люка и полез дальше.

Люк вывел их на крышу массивного подъёмника. Вверх уходили несколько толстых тросов, способных выдержать десятки, если не сотни тонн груза.

– Сюда, – указал Проводник на углубление в стене шахты, где располагалась лестница.

Вскоре они поднялись на нужный этаж, а беляки прекратили преследование, по-видимому, потеряв интерес к добыче. Выбравшись из шахты, они попали в сеть просторных коридоров, делящих этаж наподобие сетки. Высота потолков не отличалась от обычных, вполне привычных глазу городского человека. По коридорам шли металлические двери, порой сменяющиеся прямоугольными окнами. Внутри этих помещений располагалась различная аппаратура, столы и стеллажи с прозрачными резервуарами, очень похожими на тот цилиндр, что попался недалеко от перехода, только в несколько раз больше.

– Чёрт, Свет, посмотри! – в восторге выкрикнул Кирилл. – Здесь просто уйма оборудования и электроники! Нам не вынести всё это и за двадцать ходок!

– Зачем нам столько? Нам нужно только несколько разных образцов, чтобы было что показывать. Давайте возьмём несколько здесь...

Света указала на ближайшую дверь.

– Попробуем войти? – она улыбнулась Кириллу и подошла к двери.

На двери не было привычных ручек или каких-то других вещей, за которые можно было взяться. Дверь представляла собой один большой и ровный кусок металла. Рядом с ней в стене было небольшое углубление, где располагался такой же, как и снаружи, маленький дисплей с кнопками.

Света наугад нажала первую попавшуюся. Кнопка с иероглифом подсветилась мягким оранжевым светом и издала тихое «пик». Под дисплеем что-то тихо затрещало. Запахло гарью, из-под кнопок пошла тонкая струйка дыма, а в стене послышался глухой щелчок отпираемого замка. Дверь не сдвинулась ни на миллиметр.

– Потрясающие навыки работы с электроникой, – язвительно заметил Проводник. – Чувствую, вам от всего этого дерьма за дверью будет столько же проку, как и от этой двери.

– Не спеши с выводами, приятель, – ответил Кирилл, – давай лучше попробуем её сдвинуть.

– Пробуй.

Кирилл ругнулся и подошёл к двери вплотную. Схватиться было не за что. Он уперся в дверь руками и попытался толкнуть её, затем попробовал сдвинуть её вбок, в стену. Ничего не помогло. Дверь намертво застыла в своём проёме.

– Ну ладно, – сказал он и уперся руками в бока, – что нам делать, всезнайка?

– Я бы предложил тебе попробовать разбить окно, но сомневаюсь, что у тебя что-то получится. Уповай на удачу и надейся найти рабочую дверь... но здесь всё уже давно не работает и потихоньку выходит из строя, так что нечего удивляться.

Проводник замолчал и прислушался. Посветил фонарём вдаль коридора, назад, затем подошёл к ближайшему перекрёстку коридоров и тоже осмотрел. Вернувшись обратно, он продолжил:

– Вы хотели попасть сюда, я привел вас. Хотели электронику – вот она. Остальное не мои проблемы. Меня волнует только то, чтобы поскорее отсюда убраться, поскольку у нас мало времени. – Он посмотрел на часы. – А точнее, семнадцать минут.

– Как это остальное не твои проблемы? – рявкнул Кирилл. – А кто тут провожатый, я или ты? Мы тебе деньги платим, так что будь добр, отработывай их!

– Я тебе не мальчик на побегушках. Что ты хотел, то и получил. Остальное, я повторяю, не мои проблемы. Хотите залезть в чёртово логово? Пожалуйста. Но без меня. Предварительно оплатив мою работу.

– Работу мы тебе оплатим по завершению! И не раньше!

– Дорогой, – мягко сказала Света, взяв Кирилла за руку, – успокойся. Мы сами найдем способ получить то, что нам нужно. Оставь его в покое.

Кирилл уставился на неё в недоумении.

– Ты что, его ещё и защищаешь? За что мы ему деньги платим, за разговоры что ли?!

– Немедленно прекрати! И не смей на меня кричать!

Ещё несколько минут Проводник молча наблюдал их перебранку, смысл которой сводился к определению кто прав, кто виноват.

– Прекратите это, – отчётливо сказал он. – Немедленно!

– Ты что себе возомнил, что я твоя собственность?! – не унималась Света, сверля глазами своего приятеля. Казалось, парочка вообще не видела и не слышала Проводника.

– Что? При чём тут это! Я говорю вовсе не об этом, – разводил руками Кирилл, – я про то, что кое-кто не выполняет своих обязанностей!

– Да я тебе вообще ничем не обязана!

– Хватит этого! – повысил голос Проводник. – Вы привлечете лишнее внимание!

Но они его не слышали. Они полностью ушли в выяснение собственных отношений, позабыв обо всём. Ещё пару мгновений Проводник стоял молча, наблюдая за ними, а потом заорал:

– МАТЬ ВАШУ, ДА ЗАТКНИТЕСЬ ВЫ НАКОНЕЦ!!!

Пара истериков замолчали и удивлённо уставились на Проводника.

– Ты... – прошипел он сквозь зубы, глядя на Кирилла, – идиот! Если тебя не волнует собственная шкура, ладно, мне плевать! Но меня волнует моя шкура, а поэтому я ещё раз говорю вам обоим: заткнитесь и немедленно!

– Да пошёл ты, Сусанин хренов! – ответил Кирилл, показав средний палец.

Проводник вскипел от ярости. Ему казалось, что из ушей вот-вот повалит пар. Не в состоянии больше себя сдерживать, он бросился на Кирилла, схватил его за горло и повалил на пол. Света от неожиданности взвизгнула. Несколько секунд Проводник нависал над Кириллом, сдавливая тисками рук его тщедушную шею. Внезапно лицо Проводника искривилось, и он издал протяжный вопль, закрыв уши руками. Кирилл столкнул его с себя и, поднявшись, с каким-то садистским упоением пнул в лицо.

Проводник корчился на металлическом полу и орал, зажав уши. Света непонимающе посмотрела на Кирилла.

– Что с ним? Что ты сделал?! Как мы вернёмся без него!

– Я ничего не сделал! Просто хорошенько ему врезал, чтобы не зазнавался, всего-то делов!

Проводник начал было вставать, но новый приступ неведомой боли поверг его на колени, вырвав из груди очередной крик. Он встал на четвереньки и пополз прочь, издавая какие-то нечеловеческие завывания и стоны.

– Да что за хренатень тут творится?! – выкрикнул Кирилл. Он вдруг почувствовал, как что-то проникает в его голову, какие-то немыслимые образы и непонятные голоса. Это накатывало волнами, пронзая голову сотнями игл, проникая в сознание и изменяя его. Боль наплывала частыми и мощными волнами, ломая любую волю, подавляя любые попытки противостоять ей. На следующей волне Кирилл не выдержал и закричал от пронзающей его боли, схватившись обеими руками за голову, будто это было его единственным спасением. За ним последовала Света, упав на металлический пол и забившись в конвульсиях.

Коридор заполнился протяжными криками затмевающей боли. Трое людей корчились в агонии, не в силах что-либо сделать. Разум помутился и не был способен адекватно реагировать на происходящее.

Собрав всю свою волю и преодолевая боль, Проводник закричал во всю мощь своих лёгких:

– ЗА МНОЙ! УХОДИМ!

Он не пробовал подняться, поскольку знал, что идти не сможет, равно как и его спутники. Он полз вперёд. Ему было наплевать, что может ждать за любым углом коридоров, было наплевать, что они попадут не туда, куда нужно, плевать на всё, лишь бы уйти от боли, спрятаться от неё. Кирилл пополз было следом, но остановился, пробуя хоть как-то зацепить Свету.

Она всё ещё тряслась. Её глаза закатились, из ушей шла кровь. Кирилл схватил её за ворот комбинезона и потащил за собой.

– Оставь её! – крикнул Проводник. Лицо его покрылось испариной, глаза дико вращались. – Она не жилец!

– Мне плевать!

Проводник отвернулся и пополз дальше, освещая фонарём бесконечный коридор, представив этих двоих самим себе. Слишком много хлопот и трудностей они доставили. Главным сейчас было уйти от источника, пока не стало поздно. Что он и делал.

Света затряслась сильнее и издала какое-то утробное бульканье. Глаза вернулись в обычное положение, но были пусты, как стеклянные муляжи. Она зарычала и набросилась на Кирилла, стала рвать ему волосы, раздирать лицо ногтями. Он как мог отбивался, отталкивал её, но толком не мог освободиться, как и не мог больше терпеть эту жуткую боль, вгрызающуюся ножами в его голову.

Света совсем взбесилась и уже грызла его, разодрав зубами рукав его комбинезона, пытаясь откусить кусок плоти. Проводник был уже далеко и не слышал, а может, и не хотел слышать его призывов о помощи. Когда Света вцепилась зубами в его другую руку, он закричал от боли и ярости и, не колеблясь, ответил ей ударом. Он попробовал сбросить её с себя, но вместо этого перевалился на неё. Каким-то странным образом боль в голове трансформировалась во всеобъемлющую ненависть, придав силы и подавив голос разума.

Проводник уже смог подняться и ковлял прочь от злополучного места, не обращая внимания на крики тех двоих. Они всё равно обречены. Всё что мог, он сделал – остальное не его проблемы. Он даже не хотел думать, чем всё это кончится, хотя знал исход. Один убьёт другого, а после будет искать новую жертву. Чёртово отродье! И потянуло же его сюда! Всё деньги, деньги... зелёненькие, нажива. А потом что? Дрянная жратва, выпивка и опять нажива, опять зелёненькие... А для чего?

Мысленный поток прервал протяжный крик позади. Дело сделано – пожалуйте в катафалк. Этот звук подогнал Проводника, придав ему скорость. Времени осталось мало. Проводник ускорял шаг, несмотря на головокружение и рябь в глазах. Боль ушла, но оставила напоминания. Он посмотрел на часы – осталось восемь минут. Если он не успеет, ему конец.

По коридорам пронесся низкий ровный гул, от которого заложило уши. Пол под ногами затрясся и дёрнулся, как автомобиль на кочке. Проводника повело в сторону, он запнулся за свою же ногу и растянулся по полу, разбив фонарь.

– Твою мать!

Злобно выругавшись, он поднялся и пошёл на ощупь. Где-то здесь должен был быть путь наружу – вентиляционная шахта. Но как, чёрт бы её подрал, найдешь эту шахту в кромешной тьме?

Гул усилился, болезненно отозвавшись в ушах. Внутри здания что-то начало происходить: послышался натужный скрежет ржавых механизмов, расположенных в самом низу, какой-то грохот, глухие удары где-то наверху, пиликание и щелчки электронных замков две-

рей. За толстыми стёклами стали вспыхивать огни ламп, мониторы, из небольших контейнеров начали лезть какие-то паукообразные механизмы. Казалось, всё здание ожило, не желая отпускать пожаловавших гостей.

Пол всё трясся и плясал, гул не стихал ни на секунду, грозя повредить слух. Огни в комнатах за стёклами вспыхивали, окрашивая тёмные коридоры голубоватыми вспышками. Яркий свет бил по глазам, но Проводник был рад этому: хоть какой-то свет. Сквозь гул он услышал протяжный вой сирены как при воздушной тревоге. Конец приближался. Проводник бежал, что было сил. Пробежав мимо очередного соединения коридоров, он резко остановился и вернулся к перекрестку. Во вспышке ламп он увидел в стене большой квадратный щит, закрывавший вход в шахту.

Он подбежал к щиту, чуть отодвинул его в сторону и с грохотом уронил на пол. Перед ним открылся зияющий чёрный люк с лестницей ведущей вниз. Не раздумывая, он нырнул в люк и как можно быстрее стал спускаться по лестнице. Пока он лез вниз, сверху то и дело падал какой-то мусор, винтики, гайки, какая-то вонючая грязь, в обилии осыпая его голову. Где-то наверху Проводник услышал крик, человеческий крик, полный злобы и ненависти. То кричал Кирилл, высунувшись в люк, оставшийся наверху.

Проводник спускался так быстро, как мог. Разбитый нос кровоточил и не давал нормально дышать. Падающие болтики постоянно били его по голове, грязь и пыль попадали в глаза, вызывая нестерпимое жжение, а где-то наверху за ним спускался с воплями и руганью Кирилл. Гул всё не прекращался и болезненно отзывался в ушах и голове, грозя свести с ума, если это не прекратится. Сирена разрывалась всё громче, терзая уши Проводника не хуже этого жуткого гула.

Его ноги коснулись дна шахты. Всё было погружено в темноту. Он как можно быстрее двинулся на ощупь по низкому коридору, надеясь только на удачу, слыша, как вопли Кирилла приближаются. Он остановился и, замерев, взгляделся вперёд, во тьму. Впереди он увидел тусклое свечение – спасительный выход. Проводник рванулся вперёд, больше не нащупывая дорогу, наплевав на все предосторожности, стремясь к единственной цели: как можно скорее выйти из этой могилы и успеть добраться до перехода.

Кирилл уже спустился и ничего не видя несколько раз ударился о стены шахты, словно заводной медведь, бросаясь проклятиями и ругательствами. Проводник добежал до решётки ведущей наружу и несколько раз с силой ударил её плечом. Решётка не поддавалась. Он зарычал и стал биться об неё, словно дикий зверь. Ржавые винты стали поддаваться. Кирилл услышал борьбу Проводника с решёткой и с воплем бросился на звук.

Проводник всё сильнее бил решётку плечом, которое уже ныло от ударов. Решётка издавала противный скрип, распатываясь всё сильнее, готовая вскоре вылететь наружу. На Проводника набросился Кирилл, схватил его за голову и несколько раз ударил о решётку. Удары отдались звоном как в голове, так и в решётке. Проводник с силой двинул локтём по рёбрам Кирилла и когда тот схватился за бок, шумно выдохнув воздух, с размаху обрушил кулак на его шею, повергнув на колени. Проводник схватил обезумевшего Кирилла за волосы и ударил его коленом в лицо. От удара тот повалился на спину. Проводник развернулся и снова ударил решётку несколько раз, выбив её наружу.

Вой сирены на открытом воздухе звучал оглушительно. Казалось, что сирена имеет гигантские размеры и оповещает всех намного дальше пределов видимости. Снова заложило уши. Проводник бежал в сторону перехода, откуда они пришли. Кровь стекала с виска тёплой струйкой и капала на иссушенную землю, которая с жадностью её впитывала, почти не оставляя следа. Нос распух и не давал дышать. Гул всё также терзал слух и грозил разорвать голову. Земля ходила ходуном, некоторые здания разваливались с грохотом, который поглощал вой сирены и гул. Небо покрылось чёрными тучами, из которых начал изливаться такой же чёрный, обжигающий дождь. Ветер бил в лицо мощными порывами, поливая едкими чёрными

каплями, сорвал капюшон. Проводник чувствовал, как плаваются и слезают с его головы волосы, но не придавал этому значения – всё, что имело сейчас значение, это выход.

Переход был впереди. Ещё немного и он начнёт закрываться. Проводник бежал, не оглядываясь и не смотря по сторонам, он смотрел лишь на дыру, зависшую в воздухе, дыру, которая вернёт его домой. Он увидел, как она стала уменьшаться. Медленно, очень медленно, будто издеваясь.

Кто-то схватил его за ногу, и он упал лицом прямо в пыльную землю. Песок и пыль попали в глаза. Он ничего не видел, пытался протереть глаза от песка, которые начали слезиться.

– Хрен ты свалишь, мудила! – захохотал Кирилл, запрыгнул на Проводника и стал ритмично его избивать.

Удары градом посыпались на него, не давая прийти в себя и что-либо сделать. Проводник закрылся руками и попробовал сбросить Кирилла с себя. Не вышло – тот вцепился в него как психопат в припадке бешенства. Проводник, не глядя, сделал удар и его кулак угодил прямоком в пах Кириллу. Тот взвыл, повалился в сторону и скрючился, хватая ртом воздух. Проводник, пошатываясь, встал. Всё плыло, в голове шумело. Из разбитого носа и губы текла кровь, один глаз вообще не открывался и дергался в каком-то идиотском тике. Он подошёл к Кириллу и пару раз ударил его в лицо, вложив в удары всю силу своих ног. Носок ботинка со стальной вставкой сломал нос и выбил все передние зубы, превратив лицо Кирилла в кровавую маску.

Ещё раз пнув его для верности, Проводник повернулся к переходу, который уменьшился уже в половину, и поковылял к нему. Всё тело ныло, но больше всего сводил с ума этот чёртов гул и вой сирены. Проводник, шатаясь, подошёл к переходу и ступил ногой на ту сторону. Он услышал какой-то хрип за спиной, и затылок пронзила боль. Он повалился вперёд, на ту сторону, скатился по небольшому склону и врезался в иссохшее дерево.

Его поглотила темнота.

Проводник пришёл в себя. Над ним по чистому голубому небу безмятежно плыли облака, пряча за собой сияющее солнце. Вокруг было тихо, разве что тишину нарушал шелест сухой травы, которой играл ветер. Тело ныло, голова раскальвалась. Лицо распухло, ни бровей, ни волос не осталось – всё, что о них теперь напоминало, были небольшие комья непонятной материи, забившейся за ворот его комбинезона. Кожа на голове безумно чесалась.

Он медленно поднялся, опёрся о дерево и огляделся. Никого. Кирилл, должно быть, остался там. Что ж, туда ему и дорога. Проводник пощупал затылок – на рассечённой коже была запёкшаяся кровь, рана чесалась не меньше кожи на образовавшейся лысине. Он вздохнул.

– Пора завязывать, – хрипло сказал он себе, посмотрев на мёртвый овраг. Ещё немного постояв, он пошёл прочь.

Шаг в бездну

На маленький городок медленно опускалась ночь, рассыпав крошки звёзд на темнеющий бархат неба. По пустым, плохо освещённым улицам редко проходили люди. Внезапными порывами ветер поднимал дорожную пыль и опавшие листья, то просто заставляя их перелетать с места на место, то кружа их в маленьких вихрях. Чёрные стволы деревьев тянулись голыми ветвями к ночному небу. Не обошла стороной осень и траву: все газоны давно пожелтели, превратившись в шуршащую сухую щетину. Местами трава приобрела серый металлический оттенок, отчего стала походить на разбросанные мотки тонкой проволоки. Где-то вдалеке слышалось завывание патрульной машины, затыкал «матюгальник». Слова невозможно было разобрать, но, судя по интонации говорившего, ничего хорошего это не предвещало.

Вдоль полутёмной улицы неслышно пробежала кошка. Горели лишь некоторые фонари – остальные давно перестали работать, но никто за этим не следил. Так же, как и за многими другими вещами: брошенными магазинами, полупустыми домами, разрушенными газетными киосками. Ещё реже на улицах встречались ржавеющие остовы автомобилей без стёкол и колес. Ветер беспрепятственно бросал внутрь пыль, сухие листья и обрывки газет.

Кошка спешно перебежала от одного фонаря к другому, таща за собой тягучую тень. Добежав до выбоины в асфальте около дорожного знака, кошка резко остановилась. Спина её выгнулась дугой, шерсть поднялась дыбом, а хвост превратился в напряжённую, дрожащую палку. Животное издало длинный, протяжный звук, разразилось шипением. В тусклом свете соседнего фонаря в выбоине показалось что-то чёрное. Оно было совсем небольшим, но ни формы, ни чего-то другого разглядеть было невозможно. Чёрная масса зашевелилась; что-то тонкое и длинное молнией рванулось из выбоины и так же быстро уволокло четвероногое дрожащее существо обратно. Казалось, кошка провалилась в чёрную лужу, скрывшись в ней почти целиком. Лапы судорожно молотили по поверхности, но чернота не разбрызгивалась, а наоборот, становилась всё гуще. Лапы шевелились всё медленнее, а вскоре скрылись в чёрной массе и они. За этим последовал резкий хруст, будто кто-то сломал несколько сухих веточек... и еле уловимое хлюпанье.

То, что произошло здесь несколько лет назад, необратимо сказалось на небольшом городке, некогда бывшем ЗАТО. Свердловск-72, а ныне – Горный преобразился до неузнаваемости: когда-то цветущий, живой и ухоженный город стал мрачным призраком, мёртвым и пугающим, словно отражение истлевшего трупа в зеркале зловонной топи. Хотя центральные улицы и уцелели, многие дома по-прежнему хранили память о прошлом: для одних этим стали обшарпанные и оцарапанные стены, для других же – огромные трещины, буквально делившие постройки надвое. Центр города по-прежнему был жилым, как и когда-то, отталкивая подступавшую тьму ночными огнями фонарей, желтыми квадратами окон девятиэтажных домов и витринами нескольких магазинов, что ещё работали и не успели закрыться на ночь... чтобы утром вновь открыть свои двери для тех малочисленных покупателей, какие здесь ещё были. Изредка по улицам проезжали патрульные машины, но и они не могли создать ощущение жизни в городе. Несмотря на те жалкие её остатки, что ещё теплились в центральной части, сам город умер уже давно, а сейчас просто разлагался, словно забитое, никому ненужное животное.

Из десяти тысяч человек, живших в городе, осталось только четыре сотни, да и то большая часть из них – наёмные рабочие и военные. Прежние жители покинули город почти сразу, а оставшиеся были слишком увлечены изучением огромного количества материала. Те же, кто успел уехать до объявления военными карантина, сюда уже не вернулись. И не вернуться уже никогда.

Ко всему прочему, усиленные отряды военной полиции постоянно патрулировали город и его окрестности. На въезд или выезд обязательно требовалось разрешение властей: несмотря на снятый статус ЗАТО, всё было как при нём, только лишь с небольшими нюансами. Впрочем, при должных связях всегда можно было попасть в город... но вот выехать из него (главным образом, для его жителей, чем для приезжих) задачей являлось не такой уж тривиальной.

Но, невзирая на это, сюда тянуло всё больше исследователей и просто искателей приключений (разумеется, только тех, которые были готовы раскошелиться) – именно все те вещи, которые портили здесь жизнь, манили их, заставляя забыть о времени, опасностях и деньгах. Единственным процветающим заведением в городе, пожалуй, была небольшая забегаловка – Гном – где в основном и собирались эти личности, чтобы пропустить стаканчик горячительного и нанять кого-нибудь из местных. Хотя приезжих всегда было немного: мало кто вообще знал, что тут происходило раньше и что творилось теперь.

Может, оно и к лучшему.

Внутри «Гнома» царил запах пережаренного мяса и лука, а сигаретный дым висел плотной завесой, в которой мутно светили дешёвые лампы. Из небольших колонок прикрепленных к стенам играл какой-то заунывный мотивчик. То и дело раздавался хохот подвыпивших мужчин, сидящих за круглым столиком у стены напротив барной стойки. Входная дверь отворилась, и в прокуренное помещение вошёл человек. Одет он был неприметно – простые джинсы и куртка, чем, собственно и не привлёк ничего внимания. Он подошёл к стойке и перекинулся парой слов с Михаилом. Мрачный бородач покивал, что-то ему ответил и указал на столик в дальнем углу.

Человек подошёл к указанному столу и обратился к сидящему за ним мужчине:

– Не возражаете?

– О чём речь, – ответил тот и сделал приглашающий жест.

Человек в куртке сел за стол и посмотрел на этого мужчину. Он был почти лыс, на обветренном лице несколько мелких шрамов, а спокойный взгляд излучал какую-то холодную сосредоточенность. Опрятная, чистая рубашка, кожаная куртка висела на спинке стула. В целом, его вид вызывал впечатление спокойного и адекватного человека, несколько потрепанного судьбой.

– С чем пожаловали? – спросил он новоприбывшего.

– Мне сказали, что опасные походы это по вашей части, – ответил человек с акцентом жителя Запада.

– А, походы... конечно, – мужчина кивнул, взял полупустую кружку пива и сделал несколько глотков. – С другим ко мне не ходят. Но вы должны знать, что я этим уже не занимаюсь. Решил выйти на пенсию, так сказать, – он посмотрел на собеседника и рассмеялся.

– Тем не менее, люди рекомендуют именно вас. Мое имя Френк Лониган, я представляю небольшую исследовательскую организацию.

– Не удивлен. В последнее время вас, таких исследователей, представителей и прочих личностей в эту дыру стекается всё больше и больше. Чего вы хотите, Френк?

– К нам поступила информация, что в этом месте наблюдается повышенная активность пространственно-временных аномалий и других не менее интересных явлений. Также известны случаи перемещения через пространственные аномалии человека, и даже вынос из них некоторых предметов, имеющих необычные свойства. В первую очередь нашу организацию интересуют энергоносители... – он нахмурился, подбирая слова, – как вы их здесь называете?

– Кристаллы Зевса.

– Да-да, точно. Именно так я и слышал.

– Так значит, вам нужны кристаллы, – задумчиво повторил Проводник, но прозвучало это как утверждение.

– Да. Но это не всё. Я хочу, чтобы вы были сопровождающим в экспедиции, которую мы собираем. Разумеется, мы хорошо вам заплатим.

– Я больше не вожу людей, – Проводник развёл руками, – с меня довольно. Если вам, уважаемый, что-то нужно, скажите мне что именно, и я вам это достану. Естественно за свою цену.

– Я понимаю. Но нам важны не столько сами кристаллы, сколько исследования этих мест переходов, принципа их работы и, конечно же, то, что лежит за ними, понимаете? Предметы тоже являются довольно интересным материалом для исследований, но по сравнению с тем, чего мы сможем добиться, изучив эти аномальные явления, они просто пустой звук.

– Мне плевать на исследования, – сказал Проводник. – По мне так пусть это вообще сгинет к чёртовой матери.

– Так или иначе, экспедиция всё равно будет отправлена. Мы можем справиться и сами, но нам не хочется терять такого опытного человека как вы.

Проводник допил пиво и позвал официантку. Когда та подошла, он заказал ещё кружку.

– Кстати, Френк, пива не хотите?

– Нет, благодарю.

– Ну, как хотите, – Проводник пожал плечами. – Итак... вы хотите, чтобы именно я провёл вас и вашу группу в какое-то определённое место. Я, конечно, могу и отказаться, но кто ж вас тогда поведёт? Разве что Птицын... а это, поверьте, не лучше того, если бы вы пошли сами.

Он помолчал, задумчиво смотря куда-то в сторону. На лице читалось сомнение, которое исчезло через минуту, и он снова посмотрел на Френка.

– Сколько вы намерены мне заплатить? Учтите, цена колеблется от степени риска, сюда же включаются патрули – стрелять просто так они не станут, конечно, но нужны гарантии, что кто-то сможет внести залог в случае нашей поимки.

Френк достал пачку сигарет и кивнул Проводнику:

– Сигарету?

– А давайте.

Подошла официантка с пивом, поставила кружку на стол перед Проводником, затем ловко выхватила зипповскую зажигалку и поднесла огонёк. Сперва подкурил Проводник, затем Френк.

– Спасибо, дорогая, – улыбнулся ей Проводник.

Когда она ушла, Френк продолжил:

– Оплата ведётся в долларах. Авансом вы получаете полторы тысячи, по завершению ещё три. На счёт полиции не беспокойтесь, они проинформированы о предстоящей экспедиции – всё учтено. Вы нам нужны как человек уже имеющий опыт в таких ситуациях, а конкретно – как консультант.

– Четыре с половиной тысячи за такую прогулку? – Проводник удивился, но внешне этого никак не показал: при самом хорошем раскладе за одну только ходку он получал не более двух тысяч. А чаще всего оплата была в рублях и редко превышала планку в пятнадцать тысяч. – Звучит заманчиво. Не слишком ли это много для небольшой организации?

– Думаю, наши финансовые возможности к делу не относятся. Так вы согласны?

– Скажем, я заинтересован. Теперь о месте, куда вы хотите направиться. Есть такие, куда даже я не соглашусь идти, не говоря уже об остальных моих коллегах. Куда конкретно вы хотите попасть?

– Вообще-то, это я и хотел у вас узнать, поскольку мы никогда с этим делом не имели.

Проводник издал смешок.

– Ну прямо иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что! Ну что вы в самом деле... а ещё так серьёзно об этом говорите, – он покачал головой и рассмеялся. – Ну ладно... вам нужны кристаллы, так? Как много?

– Не меньше десяти, но нас так же интересуют и другие предметы, которые могут представлять интерес для исследований.

Проводник ещё посмеивался, но понемногу успокоился. Хмель хорошо ударил в голову.

– Хорошо... я знаю подходящее место. Помимо кристаллов там можно найти и вертушки, и прыгуны... забавные штуки, – он снова усмехнулся.

– Я думаю, нам будут интересны любые предметы. А чтобы подогреть ваш интерес к их поиску, я могу начислить вам по пять процентов от общей суммы за каждый найденный предмет. Вас устраивает?

Вопрос этот был излишен: такие деньги за один-единственный поход, да ещё с бонусами! Всё равно, что выиграть в лотерею. Надо ли говорить, что всё печальные думы о судьбах его нанимателей Проводник забыл как страшный сон? Поэтому, не колеблясь, он ответил:

– Отчего же нет? Я согласен. Когда будет готова группа?

Френк вытащил из внутреннего кармана куртки блокнот, пролистал его, нашёл нужную запись.

– Мы будем готовы к отправлению через четыре или пять дней. Ждем оборудование и остальных членов экспедиции.

– Сколько вы планируете провести времени по ту сторону? – Проводник выпустил большое серое облако дыма и затушил окурок в пепельнице.

– Я думаю дня три. Мы не собираемся пробыть там слишком долго: потребуется слишком много провизии, а лишний груз нам вовсе ни к чему, – он также раздавил окурок в пепельнице. – Количество человек в группе – шесть, включая вас.

Слева от их столика раздался пьяный хохот и одобрительные возгласы. Проводник мельком глянул в сторону и тоже расхохотался: Степа Хромой выдал очередной свой фирменный анекдот про пьяную лошадь и араба. Френк, который в пьяных шутках не находил ничего смешного, никак не отреагировал.

– Вы слушаете? – спросил он Проводника.

– А, конечно! Шесть человек это прекрасно. Небольшая группа имеет больше шансов. Ну что ж, тогда встретимся через четыре дня, – он протянул Френку руку. Тот пожал её, отметив про себя, что рукопожатие у этого лысого довольно крепкое.

– Может запоздало, но всё же... как вас зовут?

– Зовите меня просто: Проводник.

Наступило утро. Противно запищал будильник и Френк, нащупывая рукой на тумбочке, смахнул его на пол. Пластиковый корпус развалился, явив ему своё содержимое. Батарейки чудесным образом удержались на контактах, и умирающий будильник продолжал агонизировать скрежещущим писком. Отбросив одеяло в сторону, Френк встал с кровати, поднял остатки будильника, вытащил батарейки и убрал его в тумбочку.

– Что за шум? – высунулся из другой комнаты сонный Ленс. – Френк, сейчас половина девятого, какого чёрта? У меня и так голова раскалывается после вчерашней экскурсии, а тут ещё ты со своим долбаным будильником!

– Я же тебя предупреждал, пей меньше. С этими русскими пить и на утро не мучиться просто невозможно.

Ленс отмахнулся и вернулся обратно в свою комнату, закрыв дверь.

– Не забывай, сегодня нам нужно пройтись, – крикнул Френк, – так что будь готов к десяти часам.

Он прошлёпал босыми ногами по холодному полу на кухню. За окном деревья неприветливо шевелили голыми ветвями на ветру, прощаясь с последними сухими листьями, которые, подхваченные ветром, кружились и медленно опускались на землю. Двор за окном был лишён каких-либо примечательных вещей, на которых мог бы задержаться взгляд: пыльная, не заасфальтированная земля была покрыта сухими опавшими листьями и обрывками газет, которые изредка подхватывал ветер. Чернели мёртвые деревья, а серые пятиэтажные дома казались какими-то безжизненными, даже несмотря на включенный свет в некоторых окнах.

Френк с минуту молча смотрел в окно, думая, как же его угораздило попасть в это захолустье. Здесь была довольно большая проблема с жильём – им ещё повезло, что они смогли получить эту квартиру. Стоило это, конечно, гроши, но проблема была в том, что никто не хотел сдавать им жильё. Гостиницы здесь не было и в помине. Частые перебои в подаче воды и электроэнергии, здесь, судя по всему, давно стали нормой, а про отопление можно было и вообще не вспоминать. Просто живописное место...

Он включил электрический чайник, достал банку кофе из настенного шкафчика и уселся за стол, подперев подбородок рукой. Когда чайник вскипел, он насыпал в кружку растворимого кофе, залил кипятком и с сомнением посмотрел на получившуюся мутную жижу.

Попробовав его, он фыркнул.

– Тоже мне, кофе... да ещё и просроченный? Вот дьявол!

Но делать было нечего, другой банки тоже нигде не наблюдалось, а чай он не любил. Упаковка «пакетиков» одиноко осталась стоять в шкафчике: кроме чая и кофе там больше ничего не было. Так что претензии к качеству получившегося пошла ему пришлось оставить при себе и молча глотать то, что получилось.

За окном что-то ухнуло, будто кто-то вдалеке выбивал пыль из гигантского ковра. Затем послышался далёкий треск и одиночные хлопки. Френк подошёл к окну и стал высматривать, что же происходило на улице. Ничего кроме чёрных клубов дыма за домами он не увидел. Судя по громкости шума, что доносился оттуда – всё происходило достаточно далеко. Треск повторился ещё несколько раз, а потом всё стихло. Впрочем, и без лицемерия всей картины было ясно, что это выстрелы. Только вот какому идиоту взбрело в голову вступить в перестрелку с патрулем?

– К чёрту, – тихо сказал он себе. – Какая разница, что это было... меня это не касается.

Он вернулся за стол и продолжил пить кофе, попутно размышляя, чем займётся после всех дел с этой дырой. Деньги здесь крутились нешуточные и на том, что они отсюда вынесут, можно очень хорошо заработать. Подумать только – межпространственные переходы! Представив, какие перед ним открываются перспективы, он расплылся в довольной улыбке.

Спустя два часа, Френк и Ленс неспешно шли по тихому небольшому парку. На удивление он был довольно красивым и опрятным, а что самое главное, живым: ровные газоны, цветущие клумбы, чистые и оставшиеся в целостности и сохранности скамейки, стоящие под тенью старых, но всё ещё полных сил деревьев... этакий оазис в окружающей пустыне упадка. К этому времени облачность немного рассеялась и дала возможность солнцу наконец показаться, сверкая сквозь зелёную листву деревьев.

– И всё-таки, – нарушил молчание Френк, – есть в этом месте удивительные вещи.

– Да, – ответил ему Ленс, смотря на сочную газонную траву. – Что есть, то есть... октябрь месяц, а тут всё цветёт. Оно по определению удивительным не может не быть.

– Особенно, если учесть, что это проявляется только в этом парке, – ухмыльнувшись, добавил Френк. – Почему во дворе нашего дома такое не происходит? Это нечестно.

Он посмотрел на Ленса и рассмеялся.

– Нет, действительно, это просто безобразие! Я хочу видеть с утра живые и зелёные деревья, а не те чёрные коряги у нас под окнами. Это зрелище меня угнетает.

– Ничего не поделаешь, Френки, – сонно произнёс Ленс, – ни ты, ни я не можем знать, почему эта чёртова аномалия находится именно здесь, а не там. И вообще, как думаешь, что лучше: видеть мёртвые коряги или испытывать на себе неизвестные эффекты аномальной территории? Хм... и вообще, мне не мешало бы чего-нибудь выпить. Голова трещит.

– Выпьешь, не беспокойся. А эффекты... можно подумать, ты не отправляешься через несколько дней в совершенно другое пространство, а может быть, время? Сама по себе такая мысль захватывает и заставляет забыть о каких-то опасениях. Ты так не считаешь?

Они подошли к очередной скамейке, и Ленс махнул рукой в её сторону, предлагая сесть.

– О'кей, давай присядем, – сказал Френк, усевшись и откинувшись на спинку скамейки. – Так что, Ленс, ты этого не чувствуешь? Желания идти вперёд, не смотря ни на что?

Какое-то время Ленс молчал, разглядывая полную жизни листву деревьев, лениво шевелящуюся на ветру. Во взгляде читалась некая отрешённость.

– Как тебе сказать... – он провёл ладонью по щеке, – с одной стороны да. Но с другой, я отлично понимаю, чем это может закончиться, если рваться к цели сломя голову. Вот даже сейчас мы не знаем, какое воздействие на нас оказывает пребывание в этом парке. Может быть, пока мы сидим тут, эти трава и деревья нас медленно убивают? Кто знает? Мы же не можем сказать этого наверняка без соответствующей аппаратуры.

Френк достал из кармана куртки пачку «винстона», взял сигарету и закурил. Про себя же он отметил, что никого из местных по пути сюда, да и в самом парке они не встретили.

– Ну... это вовсе не обязательно. Ты прекрасно видел действительно опасные зоны. Там же это видно невооруженным взглядом – какая жуткая растительность! Хотя кроме неё там всё равно ничего другого нет... и вообще, раз уж зашёл разговор об эффектах, почему ты так спокойно об этом говоришь?

– Я говорю спокойно, потому что в данный момент мне наплевать. Даже если бы здесь объявился какой-нибудь монстр и возжелал бы сожрать меня с потрохами, то я бы вряд ли стал сопротивляться. В данный момент меня волнует лишь здоровый сон и средство от мигрени.

Он зевнул и потянулся, подумав, как же тихо и хорошо в этом парке, и как было бы приятно здесь вздремнуть.

– Такими темпами ты не дотянешь и до начала экспедиции, – рассмеялся Френк. – Я вот подумал о твоих словах насчёт этого места. Здесь как-то подозрительно тихо, не считаешь?

Ленс нахмурился и прислушался. Никаких посторонних шумов слышно не было. Их окружала мёртвая тишина, изредка нарушаемая шелестом листвы.

– Чёрт, а ты прав! Не слышно даже птиц. Ты видел хоть одну?

– Нет, – Френк покачал головой и выдохнул серый дым, – я вообще никого не видел по пути. Странно, не находишь?

– Надо же! – впервые за всё утро ухмыльнулся Ленс. – Наш любезный оптимист почувал что-то неладное! Брось... это же обычный парк. А сегодня среда – рабочая неделя в разгаре, как-никак. Так что неудивительно, что в такое время здесь никого нет. Кстати, сколько там уже набегало? Я хочу зайти в бар до обеда.

Френк посмотрел на часы, открыл было рот чтобы сказать, да только так и застыл, удивлённо уставясь на циферблат.

– Эй, Френки, ты что, деньги там увидел? Ты время-то скажешь?

– Странно... что-то не так с часами. Похоже, я забыл их завести – так и стоят со вчерашнего дня.

Ленс взял Френка за руку, придвинул поближе и сам посмотрел на часы. Было без четверти пять.

– Раздолбай ты этакий. Ну и как мы узнаем, сколько здесь проторчали? Ладно... с тебя выпивка.

Френк посмотрел на старую сосну, растущую напротив, и нахмурился, будто что-то не понял.

– Хотя я начинаю думать, что дело не в часах... смотри, тень от той сосны была слева, когда мы пришли сюда.

– Разве?

– Да. Я точно помню, что она была слева. А теперь она справа.

Ленс встал со скамейки и огляделся. Освещение действительно переменялось – солнце шло к западу.

– Погоди, – неуверенно произнёс он, – это что же получается, мы просидели здесь целый день и этого не заметили?

– Ну а как ещё это объяснить? Тем, что мы своими задницами сместили солнце? Дьявол! – Глаза Френка вдруг забегали, в них четко читался порыв к действию. – Как некстати отсутствие аппаратуры! И ведь не зафиксировать это никак!

– Френк, к чёрту твоё фиксирование! Мне это не нравится. Мы же вообще ничего не заметили! Так... пора бы идти отсюда подброду-поздорову, пока ещё что-нибудь не случилось. Я бы рад остаться и провести парочку замеров, но не на пустой желудок и не без экипировки. Так что пойдём пока... а потом вернёмся, когда остальные парни будут уже здесь со всем электронным барахлом.

– Да, так будет лучше, – согласился Френк и поднялся. – Что, в бар?

– Ещё спрашиваешь, – Ленс издал смешок.

Они пошли обратным путём, как и пришли. Но чем дальше они шли, тем больше незнакомой им казалась территория парка и вызывала всё большее ощущение заброшенности: клумбы заросли сорняками и сероватой (стальной?) травой, газоны были неухоженными и разрослись за их пределы. Сама же трава выросла по колено.

Когда же они дошли до выхода из парка, то увидели лишь руины, давно заросшие странными растениями, напоминающими плющ. Уцелевших домов не было, весь асфальт изрыли крупные трещины, из которых буйно рвалась растительность. Всё пространство, что могло обозреваться, представляло собой огромный зелёный луг, на котором редко торчали обломки стен, проржавевшие остовы автомобилей и такие же, потерявшие былую краску, фонари с разбитыми лампами. Гор тут не было и в помине.

Френк посмотрел на ошарашенного Ленса и, слегка прищурясь, произнёс:

– Разгар рабочей недели, говоришь?

В дверь постучали. Проводник отложил книгу и лениво поднялся с дивана, направившись к двери. Он посмотрел в глазок: перед дверью стояли двое людей в форме цвета хаки.

– Кто там? – громко спросил он.

– Откройте, нам нужно с вами поговорить.

– Кто такие? Либо представляйтесь и назовите цель вашего прихода, либо убирайтесь, и не тратьте моё время!

Те двое переглянулись.

– Вы Проводник? Есть разговор о наших коллегах. Они пропали четыре дня назад, как раз после встречи с вами.

Проводник немного постоял, раздумывая, а потом открыл дверь.

– Интересно, как они могли пропасть? Под землю провалились, что ли?

– Мы точно не знаем. Вы позволите нам войти, или мы будем весь разговор стоять на пороге?

Он молча на них посмотрел. Ему никогда не нравились незваные гости, да и кого попало впускать к себе домой было не в его стиле. Ко всему прочему, никто из его нанимателей никогда не знал, где он живёт, что тоже наведало некоторые мысли... но он отогнал их прочь.

– Проходите, – он сделал приглашающий жест. Двое прошли в коридор, наследив на линолеуме грязными армейскими ботинками. Да, погодка последние два дня была просто отвратительной: постоянный дождь, слякоть и сырой октябрьский ветер. – Значит, ваши люди пропали... а я здесь каким боком, интересно?

– Мы надеемся на ваше понимание и помощь в их поиске, – сказал второй мужчина с небольшими усами. – Последний раз их видели вблизи парка. После этого они, как вы выразились, провалились под землю. Их нет ни в арендуемой квартире, ни в других местах, где они могли бы оказаться. Про сам парк и говорить нечего: взяв на заметку слухи об этом месте, мы провели его тщательное исследование, но так ничего и не обнаружили.

– Они пошли в парк? – Проводник с сожалением покачал головой. – Ох уж эта самодеятельность... всё, можете забыть о них. Неизвестно, куда они могли попасть из этого места. Это нестабильный и самый опасный переход. Он может как открыться, так и закрыться в любое время, отправив вас хоть к чёрту на рога. Там столько народа пропало...

– А другие переходы? Мы можем воспользоваться ими?

Проводник усмехнулся:

– А смысл? Ни вы, ни я понятия не имеем, куда их могло занести. И далеко не все переходы могут вести туда же, куда и тот, что в парке.

– Что вам известно об этом переходе?

– Мне – практически ничего, – он развёл руками, – я знаю об этом месте лишь по слухам. Просто я ещё не до конца спятил, чтобы идти туда и проверять, что же, интересно, со мной будет, если меня, например, выкинет в открытый космос. Сдается мне, там бы мне не понравилось, – он ухмыльнулся. – В любом случае, работа есть работа. Ваши друзья меня наняли, поэтому вы оплатите мои услуги. Я надеюсь, это форс-мажорное обстоятельство с ними не повлияет на ход экспедиции?

– Конечно, хотелось бы вернуть наших ребят, – сказал первый мужчина, – но раз уж так, то ничего не попишешь. А экспедицию мы отменить не можем.

– Да... погоня за кристаллами, м-мм? – Проводник ухмыльнулся и заговорчески подмигнул. – Ну, и когда мы отправляемся?

– Отправление завтра утром, в девять часов.

– Что-то рановато вы решили отправиться, – покачал головой Проводник, – на той стороне может быть уже вечер.

– Это имеет малое значение, – ответил мужчина с усами. – Сегодня вам следует зайти за экипировкой, которой мы вас снабдим.

– Какая ещё экипировка? – Проводник изогнул бровь.

– Защитное снаряжение и одежда. Вы думали, мы пойдём в этом? – он потрепал себя за рукав куртки.

Проводник почесал заросший щетиной подбородок и пожал плечами:

– Что ж, посмотрим вашу экипировку. А как обстоят дела с вашим оборудованием? Надеюсь, вы не собираетесь везти его на машине?

– Ни в коем случае. Всё оборудование имеет небольшие размеры.

На этом повисла тишина. Проводник недолго разглядывал гостей, почесал почти лысую, с редкими короткими волосами голову и сказал:

– Хм... мне бы не мешало для начала пообедать и сделать несколько дел... так что прошу вас удалиться. Если у вас вдруг возникнет желание поболтать, что ж, я всегда рад перекинуться парой словечек в Гноме.

Усатый вдруг залез во внутренний карман куртки. Проводник напрягся. Через секунду из кармана показался чистый белый конверт.

– Что это? – посмотрел на него Проводник.

– Это ваш аванс.

– Хм, не боитесь отдавать такую сумму наличными? Что если я вдруг уеду из города? Усатый посмотрел на Проводника с лёгким прищуром и ответил:

– Мы всегда сможем вас найти, можете не сомневаться. Ждем вас сегодня вечером. Адрес вы знаете.

Проводник промолчал.

Он выпустил гостей, не особо уделяя внимания тому, что эти двое даже не назвали свои имена. Да и ему было всё равно, как их звали – очередные наниматели, которых мало интересует твоё здоровье и благополучие, а уж тем более знание их имен. Безымянный бизнес. Подумав об этом, он издал короткий смешок.

Подойдя к окну, он проводил взглядом двух людей спокойно и уверенно направляющихся в сторону ещё жилых районов. Они ему не нравились. Он чувствовал, что с этими парнями шутки плохи – пустят в расход, не раздумывая, если того потребует ситуация. Исследователи... скорее какие-нибудь наёмники вроде него самого. Впрочем, время покажет.

Оставив эти мысли, он снова улёгся на диван и погрузился в чтение.

Было холодно. Шёл дождь и такой же неприятный, холодный ветер бросал капли в лицо Проводника. Проходя через безлюдные дворы, он зашёл в ближайший подъезд, где можно было наконец укрыться от этого проклятого дождя. Плотная куртка лишь слегка намочла, но поношенным джинсам досталось в полной мере. Он достал из кармана пачку сигарет и закурил.

– Хоть какая-то радость за этот паршивый день... – сказал он себе, удовлетворённо выпустив облако дыма.

Дождь усиливался, обращаясь в ливень. В подъезде стоял какой-то странный смешанный запах плесени и протухшего мяса. Чтобы понять, откуда исходила вонь не требовалось принюхиваться: она шла напрямик из настёж открытой двери подвала, что была под лестницей. Проводник пригляделся и смог увидеть какие-то толстые ростки, тянущиеся из глубины подвала. Они были того же серого цвета, что и большая часть растительности на окраинах города, и чем-то напоминали корни деревьев.

Подойдя ближе, он щёлкнул зажигалкой. В её тусклом свете, на лестнице ведущей в подвал, он увидел почерневшее тело ребенка лет девяти, внутрь которого вгрызлись эти самые корни. Тело было похоже на потерявший былые очертания скользкий мешок с однородной жижей внутри. Проводник с отвращением смотрел на эту картину, но не мог заставить себя просто взять и уйти. Он хотел рассмотреть это получше, чтобы понять, что убило этого несчастного мальчишку. Только для этого придётся подойти поближе...

Пожалев о том, что у него нет фонаря, он выкрутил рычажок зажигалки на максимум и осторожно подобрался ближе к труп, если эту кучу вонючей слизи можно было так назвать. Корни, идущие из подвала, вблизи оказались очень похожими на ростки картофеля, только очень уж большие. Он поднёс к одному из ростков уголёк сигареты и, чуть помедлив, об него же затушил окурок. Росток, извиваясь, медленно потянулся назад, в темноту подвала, постепенно теряясь из вида. Ростки внутри трупа также пришли в движение, отчего из этого мешка раздавалось какое-то хлопанье. Проводник немного отдалился от останков, ожидая результата своих действий.

Из глубины подвала показались ещё ростки. Они медленно ползли, вслепую нащупывая дорогу, пока не добрались до останков, обволокли скользкую тушу и потащили вниз. По центру туловища тонкая оболочка некогда бывшая кожей, лопнула и из образовавшейся дыры потекла мутная жижа, отчего вонь усилилась ещё больше.

За спиной Проводника раздался хриплый старческий голос, заставивший его невольно вздрогнуть:

– Блин, ну и воняет же эта дрянь!

В дверях подъезда стоял старик в промокшем пальтишке, которое, впрочем, ненамного было его моложе. Лицо его сплошь покрывали глубокие морщины, а седая борода не знала бритвы как минимум несколько месяцев. К этому добавлялся мутный и блуждающий взгляд человека, который не знает, спит он или бодрствует.

– Ты чего дергаешься-то? Я это... не специально, уж прости старого, если напугал, – прокряхтел он.

– Шёл бы ты лучше домой, – ответил Проводник, отойдя подальше от подвальной двери, – дождь на улице, застудишь ещё свои кости.

– Так я это, тут и живу. Давно уже... я уж и не помню, когда последний раз соседей-то видел. Вот только вонять тут стало...

Недоверчиво посмотрев на чернеющий дверной проём, Проводник захлопнул дверь и задвинул засов. Достав новую сигарету, он опять закурил.

– Хорошая, как я погляжу, у тебя тут картошка. Давно вонять начало?

– А чёрт его знает, – пожал плечами старик, – я уж и не помню. Воняет и воняет, да и чёрт бы с ним... а ещё вот что я тебе скажу, – он подошёл ближе и Проводник почувствовал стойкий запах перегара, – тут помимо вони звуки разные бывают, ага. Из подвала.

– Что за звуки?

– Да как тебе сказать-то? Постукивания какие-то... иногда то ли вой, то ли гул, то ли ещё чёрт знает что... но не хорошие это звуки... помню вот, мальчуган один тут всё время шастал, – старик скривил недовольную мину, – таскать старые шмотки из квартир повадился... я его несколько раз гонял, да всё без толку, хоть кол на голове теши! Вот, а потом грохот какой-то был один раз, крики. Пацанёнок орал тот – помогите, помогите... а я-то что? Сам ноги еле переставляю, а тут ещё и воришек спасай! Видно, кто-то из соседей всё же проучил паскудника, – на последних словах он одобрительно покивал.

– Да, дед, соседи у тебя... необычные, я бы сказал.

– Почему это?

– Не бери в голову, – улыбнувшись, сказал Проводник и похлопал его по плечу. – Но я бы посоветовал тебе переехать куда-нибудь в другое место. Не шибко-то хорошие тут условия.

Он отвернулся и подошёл к входной двери. Дождь всё лил, даже не собираясь прекращаться; он барабанил по грязным лужам с каким-то неистовым упорством, будто желая оставить на поверхности воды как можно больше грязных пузырей. Иногда вдалеке слышались глухие раскаты грома. Улицу осветила яркая вспышка. Спустя несколько секунд воздух сотряс громовой раскат, резко отозвавшись в ушах и уцелевших оконных стёклах.

– Что-то зачастили нынче грозы, – недовольно проворчал старик и медленно опустился на ступеньки, придерживаясь рукой за перила.

Проводник молча курил, подпирая плечом стену, и смотрел на ливень. Обычно новые переходы открывались как раз после таких гроз – громких, холодных и долгих. Появлялись новые, старые исчезали... но независимо от давности переходов, они все подчинялись какой-то определённой системе, никогда не выходя за пределы их территории. Раньше, конечно, это было не так: переходы открывались где попало, без какого-либо порядка.

– А вот скажи, дед, – заговорил Проводник, не оборачиваясь к слушателю, – ты бывал на той стороне?

Лицо старика бывшее блаженно-расслабленным, вдруг напряглось.

– Не знаю, что это, – нервно бросил он. – Что ещё за стороны такие... ничего не знаю!

– Ну что ж, не знаешь и ладно, – пожал плечами Проводник.

– А ты, значит, бывал, да?

Проводник не ответил.

– Чего я спрашиваю, – кивнул сам себе старик, – конечно, бывал... ты ведь наверняка один из этих искателей приключений... ты водишь доверчивых дураков в те места на смерть, –

он зашёлся мокрым, булькающим кашлем. Когда приступ прошёл, старик добавил: – Да ещё и зарабатываешь на этом. . .

– Тебя это так волнует?

– Точно так же, как тебя, был ли я там.

– Вот и поговорили, – хмыкнул Проводник. Последний раз затаившись, он выбросил окурок. Тот, кувыркаясь в воздухе, с едва слышным шипением упал в лужу.

Дождь медленно стихал. Проводник всё так же молча стоял, смотря на улицу. Он ни о чём не думал. Не хотел думать. В такие моменты на него накатывали воспоминания, гнетущие и скребущие душу острыми когтями, воспоминания, которые он всегда гнал прочь. Но они всегда возвращались, цеплялись за него как разгорячённая любовница.

Он не стал дожидаться, когда закончится дождь. Проводник вышел на улицу и неспешно пошёл прочь, предоставив больного старика самому себе. Он не видел, как тот из любопытства открыл подвальную дверь и спустился вниз, превратившись в ещё один мешок зловонной слизи, кормящей мутировавший картофель. Он просто шёл под слабеющим дождём, вспоминая прошлое и жалея о том, что вернуться и всё исправить он не мог.

Дома и дворы плыли мимо него, все мёртвые и забытые, точно труп потерявшегося в джунглях туриста. Проводник отлично помнил те времена, когда здесь была жизнь. До того, как всё началось. Четыре года минуло с тех пор, когда поползли первые слухи о странных явлениях и происшествиях. Хотя никто из властей этим так и не обеспокоился. Всем было наплевать на безумные бредни жителей о монстрах пожиравших детей и жутких видениях, ставившихся реальностью. Так же как и на остальные явления того бурного всплеска аномальной активности – переходы открывались несколько раз в сутки и в совершенно неожиданных местах, из-за которых люди частенько пропадали (Проводник прекрасно помнил пару случаев, свидетелем которых он был), появлялись какие-то невообразимые твари в подворотнях и канализационных люках, кто-то сходил с ума от оживавших воспоминаний и галлюцинаций. . . Всё продолжалось чуть больше двух недель, за которые городок необратимо преобразился и почти не изменился с тех самых пор – разве что он всё больше походил на город-призрак. В начале второй недели прибыли военные, увеличилось количество патрулей. До прессы так ничего и не дошло, кроме лживых заверений о карантине – дело кончилось лишь небольшим репортажем о разгулявшейся инфекции, который, как и предполагалось, особого внимания не привлёк: кому какое дело до того, что происходит где-то у чёрта на рогах?

Постепенно дождь сошёл на нет.

Проводник остановился, оглядев окрестности, и печально вздохнул. На него со всех сторон смотрели пустые глазницы разбитых окон и мёртвая, почти осязаемая тишина окутывала его, обволакивая словно желе. Откуда-то издали до него всё же донёсся еле слышный стрекот автоматной очереди – похоже, патрульные снова развлекались стрельбой по мелкой живности.

Он закурил.

Когда-нибудь это тебя убьёт, – однажды высказался один его старый приятель, сетуя на чрезмерное курение. Но кто знал, что через несколько дней его найдут разодранным стаей собак, которые просто взбесились в разгар всех происшествий? Проводник не видел необходимости избавляться от этой без сомнения вредной привычки – ему это нравилось. Как впрочем, и тот случай с собаками. Был в этом какой-то символизм. Что на роду написано. . .

Его размышления прервал резкий удар в спину. Удар был сильным, но Проводник устоял на ногах. Он сразу же обернулся и увидел перед собой распластавшегося на земле беляка. Тот корчился и извивался, закрывая лапами огромные глаза от света.

От удивления Проводник не сразу сообразил что делать. Спустя мгновение рука сама легла на рукоять ножа. Он замахнулся и резко опустил лезвие на грудь мутанта. Оно вошло легко, аккуратно между рёбер. Беляк выгнулся и обмяк. Зрачки его красных глаз медленно расширились, отчего стали походить на небольшие чёрные блюдца.

Проводник обтёр лезвие о шерсть мутанта и озадаченно посмотрел на труп.

Что же за дела такие, что переходы стали открываться где попало? – подумал он. Хотя и без таких вот примеров становилось ясно: город катился в пропасть. И чем дальше, тем быстрее.

Он убрал нож и неспешно побрёл дальше. Спустя минут двадцать он подошёл к дому, где временно обосновались его наниматели. Четырёхэтажное здание с облупившейся местами краской имело потрепанный и унылый вид. Проводник поднялся на второй этаж и постучал в дверь, на которой мелом вывели восьмерку. Никто не торопился открывать. Проводник собрался снова постучать, но, услышав щелчок замка, опустил руку.

Дверь открыл усатый: тот самый, что приходил с приятелем сегодня утром.

– Проходите, – кивнул он Проводнику. Тот зашёл.

– Непогода? – поинтересовался усатый.

– Да.

– Говорят, у вас тут это частенько?

Проводник не ответил.

– Пойдёмте, – кивнул усатый, – я покажу ваше снаряжение.

Они прошли в полупустую комнату. Лишнюю мебель просто перенесли в соседнюю, что была чуть поменьше. Старые зеленоватые обои сохранили призрачные очертания шкафов и, по-видимому, стола. Линолеум местами поцарапали, когда выносили мебель; на дверном косяке также умудрились содрать краску. Эти люди явно не беспокоились о таких мелочах, как целостность их окружающей обстановки. Теперь в комнате стояли аккуратно расставленные деревянные ящики, большие вместительные сумки и походные рюкзаки болотного цвета. Всего Проводник насчитал пять рюкзаков и сумок. Два рюкзака с пустыми сложенными сумками стояли в стороне от других. Поверх ящиков лежали комплекты одежды в целлофановых пакетах. Усатый протянул один из них Проводнику.

– Отличные походные костюмы, – одобрительно сказал он, – мне уже приходилось их носить. Удобная вещь. Материал прочный, водонепроницаемый. Что самое главное – в нём не жарко, как, например, в обычных подобных костюмах.

Проводник вскрыл пакет и недоверчиво посмотрел на его содержимое. Костюм показался ему обычным комбинезоном с капюшоном и длинной «молнией», идущей от ворота почти до паха. Материал не шуршал, на вид был прочен. Карманов было достаточно. Пуговицы отсутствовали – всё, что должно было застегиваться, держалось на «молниях». Костюм выглядел объёмно и навскидку весил килограммов пять. Помимо самого костюма, в пакете были перчатки из такого же материала и ботинки.

– Насколько он прочен? – спросил Проводник, посмотрев на усатого.

– Нож остановит. Пулю – вряд ли.

– Хорошо. Что-то ещё?

– Гм... да, – усатый кивнул и подошёл к одному из ящиков. Открыв его, он достал противогаз, два фильтра и рацию. – Вот, держите.

Проводник повертел противогаз в руках, разглядывая его без особого интереса. Тот был чёрным, совсем непохожим на те, что приходилось видеть ему раньше – больше походил на маску. Обзорные стёкла достаточно большие, с виду прочные. Крепления для фильтров находились по бокам, пониже стёкол. Держался он на голове, судя по всему, за счёт ремешков, крепившихся к краям маски.

Словно прочитав его мысли, усатый сказал:

– Британский противогаз. По мне, эти удобнее, чем ГП-5.

– Впервые вижу. Я, знаете ли, по Европе не разъезжал.

– Ну что ж вы так? Не поздно это дело исправить, – подмигнул усатый и улыбнулся.

– Что это значит? – Проводник посмотрел в глаза собеседнику.

– Это значит, что вы можете поехать с нами, если всё сложится так, как надо. Нам нужны компетентные кадры. Платят у нас хорошо, так что я не вижу причины отказываться от такой возможности.

Проводник сложил костюм и запихнул его обратно в пакет. Туда же отправился и противогаз с фильтрами. Рацию он положил в карман.

– А рюкзак я получу? Я смотрю, у вас их больше чем нужно, – кивнул он в сторону двух «лишних».

– Конечно можете взять.

– Замечательно.

Проводник взял рюкзак и положил в него пакет. Помолчав немного, он закурил и задумчиво произнёс:

– Для иностранца вы слишком хорошо говорите по-русски. Что вы, что ваш приятель. Откуда вы?

– Ну... на самом деле я не иностранец. Я такой же русский человек, как и вы. Из нашей команды иностранцы только те двое пропавших. По-русски из них говорит только один. Он же с вами и связался.

– Так значит, вы работаете на иностранцев... понятно.

– Не вижу в этом ничего плохого, – пожал плечами усатый, – платят хорошо, поставляют хорошее оборудование... что ещё нужно? Наша работа состоит только в сборе данных на опасных объектах, не более. Я хочу сказать, мы не учёные, если вы так подумали. Кстати, будем знакомы, Александр Тимофеев, – он протянул руку.

– Рад знакомству, – ответил рукопожатием Проводник. – Своё имя я не называю. Зовите меня просто Проводник.

Александр посмотрел на него с некоторой неприязнью, но тут же его взгляд переменился на деловой.

– Ну, пусть так. Ладно, как видите, остальные члены группы сейчас отсутствуют, поэтому краткий инструктаж проведу я. Нашей задачей является простой сбор данных. В этом нам поможет специальная аппаратура. Вторая задача – это найти некие образования, называемые здесь Кристаллами Зевса. Другие вещи нас тоже интересуют, но не настолько. Я хочу сказать, если мы найдем что-то действительно стоящее, это необходимо принести сюда. Всем этим будем заниматься мы. Ваша же задача – это помощь в поиске интересующих нас предметов и консультирование группы в вопросах о флоре и фауне тех мест, где мы окажемся. Какие-нибудь вопросы?

Проводник глубоко затаился и выдохнул дым. Помолчал.

– На кого конкретно мы работаем?

– Извините, но этого я не могу сказать. Во всяком случае, пока.

– Что, секретность?

– Условия контракта.

– Понятно, – сказал он, выпустив дым через ноздри. – А где же остальные ваши коллеги? Тоже решили прогуляться в парке?

– У них свои дела.

Проводник молча кивнул.

– Пепельница есть?

– Да, на подоконнике.

Проводник подошёл к окну и стряхнул пепел в обычную стеклянную пепельницу. За окном был всё тот же мрачный осенний вид. Чёрные ветви деревьев изредка двигались под напором холодного ветра, разгонявшего опавшую листву. Небо сплошь застилала серая пелена облаков. Холода приближались – до зимы осталось совсем немного... скоро выпадет снег, снова будут появляться странные следы и снова эти исследователи будут приезжать, ходить

вокруг них и удивляться, строя невероятные гипотезы. А какие у них при этом лица... эти мысли заставили Проводника улыбнуться.

Пока он курил, Александр сосредоточенно ковырялся в недрах ящиков, осматривая и проверяя различные приборы. В них Проводник ничего интересного не находил, ему казалось это лишним – таскать с собой всю эту электронную ерунду, когда она попросту бесполезна. Но ему было всё равно, что будут делать эти люди; его интересовали деньги. Больше всего он хотел собрать достаточно средств и убраться из этой дыры. Неважно куда, лишь бы подальше. Подальше от этой обреченности, от этой мёртвой серости, царящей вокруг. От самого этого места, которое не могло дать такой роскоши, как начать всё заново. Начать с чистого листа.

– Вы давно этим занимаетесь? – как-то неожиданно спросил Александр, посмотрев на Проводника.

– Чем? – выпав из мысленных образов, Проводник не сразу понял суть вопроса.

– Экскурсиями, конечно.

– Разве это имеет значение?

– Ну... а как же. Разумеется, имеет.

Проводник затушил окурок в пепельнице и, помолчав, ответил:

– Четыре года. Но я предпочитаю не говорить на эту тему.

– И много вы повидали?

– Много. Всего и не перечислишь.

Александр положил приборы обратно в ящик и закрыл его.

– Что ж... отлично. – Он посмотрел на часы. – Хм... через два часа вернутся остальные.

Выпить не хотите?

– Нет, спасибо. Да и ждать не хочу. Увидимся завтра.

Они пожали друг другу руки, и Александр проводил его до двери.

Проводник пристроил на плечи рюкзак и неспешно спустился по лестнице. Когда он вышел на улицу, снова начался дождь.

Вокруг него кружились бессвязные образы. Странные птицы похожие на рыб, говорящие собаки, русские медведи в шапках-ушанках и с балалайками... все они бубнили что-то неразборчивое, монотонно повторяя глухие звуки, которые наверняка должны были быть словами, но ничего из этого разобрать было невозможно. Откуда-то издали донёсся голос. На этот раз человеческий и вполне понятный. Это был Ленс.

– Френк! Френк, проснись, мать твою! – Ленс тряс его, пытаясь привести в чувство.

Френк промычал что-то неразборчивое в ответ.

– Вставай, сонный придурок! Оно возвращается!

– Что возвращается?! – Френк вскочил, разом потеряв последние связующие его со сном нити. От резкого движения он чуть было не упал с толстой ветви дерева, на которое они взобрались.

– Этот чёртов огонёк, – Ленс указал в сторону тусклого свечения, что было видно в метрах пятидесяти от них. – Ты что, забыл?

– Нет, – ответил он, потеряв обожённую руку, – я отлично помню эту дрянь. Мне до сих пор кажется, что моя рука побывала в микроволновке!

Ленс осторожно опустил тонкую ветку, мешавшую обзору, и стал рассматривать парящий огненный шар. Он был небольших размеров, примерно как футбольный мяч, – намного меньше того, что попался им в первый раз. Шар не двигался, просто парил в воздухе на одном месте, как надутый гелием шарик, привязанный тонкой цветной лентой. А в ночной темноте он вполне мог сойти за фонарь...

Казалось, он будто выжидает, когда они, наконец, покажутся из-за листвы.

– Похоже, наш огненный приятель и не думает лететь дальше, – устало произнёс Ленс. – Ладно, чёрт с ним. Скоро утро. Улетит, никуда не денется...

– Если бы их можно было поймать, из них вышла бы отличная печка, – Френк рассмеялся, но вышло это настолько вяло, что он едва этому не испугался.

За несколько дней, которые они провели в этом зелёном аду, из съестного кроме каких-то странных огурцов им ничего не попало. Никакой живности. Даже жуков. Только эти чёртовы парящие огни. Зато растительности здесь было хоть отбавляй – трава, деревья, кусты... Вечером следующего дня после их чудесного перемещения, они наткнулись на небольшую рощицу, где среди берез росли странные кусты. Они походили на смородиновые, но вместо маленьких ягод на них росли продолговатые зелёные плоды.

– Посмотрим, Френки, сдохнем ли мы от этого или нет, – сказал тогда Ленс, сорвав «огурец» с куста.

– Насколько я помню, огурцы не растут на кустах, как ягоды, – сомнительно высказался Френк, – но лучше уж я умру от отравления, чем голодной смертью.

Внешне эти огурцы ничем не отличались от обычных, – даже когда Ленс разломил один пополам, чтобы посмотреть, что внутри, он увидел такие же семена в центре плода. Однако внешнее сходство вовсе не говорило о том, что их можно без опаски есть – с тем же успехом они могли есть и ядовитых лягушек амазонии.

Они попробовали. По счастливому стечению обстоятельств они не получили отравления. Собрав столько, сколько могли унести, они двинулись дальше. Вскоре они добрались до одиноко стоящего старого дерева, на ветвях которого сейчас и находились.

– Ну что там? – спросил Френк – Улетел?

– Нет. Всё парит и не думает сдвигаться с места, чёрт бы его подрал.

Френк достал из кармана огурец и с отвращением на него посмотрел. Они ели их уже четыре дня – после одного взгляда у обоих пропадало желание есть, но всё же они их ели, чтобы хоть как-то восполнить теряющуюся жидкость в организме.

– Если бы я знал, что у меня будет салатная диета, ни за что бы не поехал в этот раз, – со вздохом протянул Френк, – и ладно бы салат... одни огурцы! Я уже смотреть на них не могу.

– Я тоже. Но разве ты видел что-то другое, что можно было бы съесть? Здесь даже нет хреновых кузнечиков. Одна трава, да и та горькая до невозможности. Чёрт... хорошо же мы с тобой влипли.

– Можешь не говорить, – отмахнулся Френк, скорчив усталую мину. – Ух... мне кажется, спина у меня уже приняла форму этой долбаной ветки. Хоть бы попало какое-нибудь селение, если здесь они вообще есть...

Ленс подполз к Френку и прислонился спиной к толстому стволу дерева, постаравшись расположиться как можно удобнее. Они плохо спали, почти не ели, и всё время держали путь на север. Без компаса они понемногу сбивались с пути, хотя и ориентировались по солнцу и природным ориентирам – как ни странно это здесь тоже работало.

Шелест листьев и тихий, почти незаметный шорох травы. Это единственные звуки, которые здесь были. Даже эти шары летали совершенно беззвучно. Какое-то время они просто сидели молча, слушая эти единственные звуки, стараясь не обращать внимания на постоянно ноющее чувство голода и жажды. Во всяком случае, они пытались не обращать на это внимания.

Ленс хмыкнул.

– Представь, что мы – единственные люди здесь. Во всем этом долбаном мире. И единственные его обитатели – эти самые шары. Мы ведь кроме них никого и ничего не встретили. Единственные следы человеческой или похожей цивилизации мы оставили далеко позади. Остатки того парка. – Он помолчал. – Думаю, к этому миру они имеют такое же отношение

как Папа Римский к рок-н-роллу. У меня мурашки по спине бегут от таких мыслей, но ведь это вполне возможно. Я бы сказал, более чем!

Френк молча смотрел на него.

– А ещё я думаю, – продолжил Ленс, – что вероятность нахождения очередного портала... или перехода – как угодно... вероятность эта ничтожно мала. Как я понял, то, что нас перебросило сюда, имело случайный характер, поскольку, если бы это было постоянным, мы бы могли вернуться обратно. Но пути назад нет, как впрочем, и надежды найти очередной переход, ведущий именно в наш мир и наше же время.

– С чего ты уверен, что надежды нет?

– А с чего она должна быть? – Ленс пожал плечами. – Да, вероятность того, что мы найдем следующий переход безусловно есть, но далеко не факт, что он будет вести туда, куда нужно нам, понимаешь?

– Да, – мрачно ответил Френк. Он оторвал с ветки листик и стал вертеть его в руках. – Но я не могу представить, чтобы здесь не было людей. Просто в голове не укладывается.

Ленс взглянул на него и рассмеялся. Пожалуй, первый раз за всё время пребывания в этом месте.

– А с какой стати они должны здесь быть? – сказал он, всё ещё улыбаясь. – Просто потому, что это привычный для тебя порядок вещей? Брось. Я считаю, нам ещё повезло, что это место чем-то похоже на наш мир. А если бы здесь была другая атмосфера, хоть немного отличная от нашей? Мы бы давно с тобой тут померли, не успев и выйти из парка. И нас бы точно не волновали философские проблемы этого места.

– Не держи меня за идиота, – буркнул Френк, – я это прекрасно понимаю. И вообще, что тебя потянуло на лекции? Лучше бы следил за этими...

– Тсс! Тихо! – резко оборвал его Ленс. – Слышишь?

– Нет, ничего... что я должен был услышать?

Ленс слегка наклонил голову, чем напомнил собаку, которая услышала знакомый звук.

– Да что там такое?

Ленс махнул рукой, как бы говоря, чтобы Френк заткнулся. Тот замолчал. Вдалеке раздался какой-то глухой хлопок, за которым последовала вспышка, озарившая всё ночное небо.

– Это что ещё за дерьмо? – глаза Френка забегали в ожидании громового раската.

– Не знаю, – озадаченно произнёс Ленс, – но это точно не гроза. Небо-то чистое. Эй, смотри! Шар улетает!

Шар действительно сдвинулся с места и неспешно полетел туда, откуда был слышен хлопок. Они оба осторожно проводили шар взглядом и, удостоверившись, что он не вернётся, наконец расслабились.

– Как думаешь, что это было? – тихо спросил Френк.

– Не знаю. Звук был такой, как будто там что-то взорвалось... хотя утверждать наверняка я бы не стал.

– Долбанный пустой мир! Мне порой кажется, что я сплю, что всё это просто окажется каким-нибудь бредовым сном, который вот-вот кончится... но потом я понимаю, что это не так. Всё это... эта долбаная пустота... оно всё настоящее.

Ленс молча на него смотрел. Он сам чувствовал то же самое, но говорить об этом совершенно не хотелось. И что хуже всего, он абсолютно не видел выхода из ситуации, в которой они оказались.

– В конце концов, – произнёс он, – здесь есть мы. Уже не так плохо!

– Не так плохо? Ленс, ты в своём уме? Мы же в полной заднице, у нас нет ни еды, ни воды, ни даже оружия! Всё что у нас есть это огурцы!

– Ну, это тоже... но ведь они же у нас есть, верно? Согласись, это лучше, чем если бы их не было вообще.

Френку хотелось кричать и ругаться матом, но он был согласен. Ещё как согласен. Конечно же, это было лучше, кто спорит? Но вся ситуация просто безвыходная... и он не видел возможных путей решения их основной проблемы.

– Я так устал, – выдохнул Френк. – И я ненавижу это место.

– В этом ты не одинок.

На этом их разговор закончился. Не о чем было говорить, да и усталость отбивала всякое желание дальнейшей болтовни. Всё равно пустые разговоры не могли решить все проблемы.

Через двадцать минут они погрузились в тяжёлый, беспокойный сон. Они не слышали человеческого крика, раздавшегося далеко от них, который утонул в ночной тишине.

Рассвет наступил намного позже, чем в прошлый раз. Он задержался на целых полтора часа, о чём Френк и поведал Ленсу. Тот лишь пожал плечами, сказав, что это малозначительная деталь.

Запас овощей быстро таял. Жажда становилась сильнее и всё больше действовала на нервы, даже перебивая чувство голода.

– Вот увидишь, Френки, скоро наша веселая жизнь закончится, – сказал Ленс, когда они спустились с дерева. – Чудо-огурцы кончатся, а вместе с ними и запас чудо-влаги. И тогда мы с тобой дружно запоем чудо-песню смерти, по мере того, как чудо-влага будет уходить из нас с потом и мочой.

Френк поморщился.

– Обязательно об этом так шутить?

– Ну а как же, – Ленс издал короткий смешок. – Надо смеяться, пока можем. Как интересно вышло, что те вчерашние звуки доносились именно оттуда, куда нам нужно идти, не находишь? Прямо так, ровненько по курсу...

– Ну так давай идти, – раздражённо бросил Френк, – и хватит уже трепаться! Тебя что, словесный понос пробил?

Ленс недовольно посмотрел на него и махнул рукой:

– Да ну тебя. Что тут ещё делать, скажи мне тогда? Я больше не вижу никаких занятий, чтобы медленно не двигаться крышей.

– А я вижу, – Френк потихоньку закипал, – Заткнись, наконец, и слушай природу. Смотри по сторонам и ищи, что можно было бы сожрать или выпить. Меня не волнует, чем ты будешь заниматься, ясно?!

Ленс посмотрел по сторонам: сплошной зелёный луг. Просто идеальное место для скотоводов.

– Я бы посоветовал тебе особо не нервничать. Мне, знаешь ли, от твоих воплей не легче. А если мы тут убьём друг друга – это будет отличным завершением наших проблем, не правда ли?

Френк угрюмо посмотрел на него. Он хотел было что-то сказать, но промолчал. Потом он всё-таки из себя выдавил:

– Извини. Просто... всё это выбивает меня из колеи. Эта зелень, эта тишина... эти чёртовы шары и постоянно доканивающий голод просто сводят меня с ума! Если мне попадетс какой-нибудь зверь, я просто разорву его голыми руками!

Ленс слепил улыбку и похлопал его по плечу.

– Ладно, – протянул Френк, – я успокоился. Куда идём теперь?

– Я думаю, начнём оттуда, – Ленс указал направление, где они ночью слышали какой-то звук.

Френк молча кивнул, и они отправились в путь.

Шли они долго. Они остановились лишь спустя пять часов однообразного зелёного пути, когда наткнулись на труп женщины. Двое мужчин озадаченно смотрели на мёртвое тело, кото-

рое казалось здесь чем-то определённо лишним, чужим. Во всём этом мире зелени, тело казалось просто каким-то инородным предметом.

Женщина лежала ничком в траве, левая рука была под грудью, правая же тянулась куда-то вперёд. Джинсы испачканы травой, ветровка – тоже.

– У неё, похоже, случился сердечный приступ, – тихо произнёс Френк, когда перевернул её на спину. – Схватила за сердце, да видно, так и упала.

– Н-да... единственный человек, который нам попался и то оказался мёртвым! – Ленс выругался. – Ладно, отойди.

– Ты что собрался делать? – спросил Френк, вопросительно приподняв брови.

– Ничего такого, о чём ты мог бы подумать, – он усмехнулся. – Посмотрю, что есть у неё в карманах.

Френк поморщился, как будто его друг совершил величайшее богохульство.

– Мародерство – последнее дело, – сказал он. – Тебе что, деньги понадобились? Где ты тут их тратишь собрался?

– Да причём тут деньги, – фыркнул Ленс, ковыряясь в карманах ветровки, – может быть у неё было что-то полезное... к примеру, это, – он вытащил небольшой складной нож, показал его Френку и подмигнул, ухмыльнувшись.

Тот посмотрел на него и покачал головой:

– Обкрадываешь труп и ещё ухмыляешься. Имей уважение к мёртвым.

– Сомневаюсь, что эта дамочка стала бы выказывать уважение нам, если б наткнулась на наши трупы, – безразлично пожал плечами Ленс и продолжил исследовать карманы женщины. Помимо ножа он нашёл несколько денежных купюр, которых он прежде не видел, несколько монет с изображением крылатых коней и раздавленную шоколадку.

– У нас сегодня пир, дружище, – подмигнул он Френку, протягивая половину шоколадного батончика. Оба съели шоколад с огромным удовольствием, пожалев о том, что досталось им так мало. Аппетит от этого лишь разгорелся.

Они прошли ещё немного, оставив труп позади. Спустя минут пятнадцать они поднялись на небольшой холм, увидев в низине грузовик с фурой. День выдался ясным и солнечным, а грузовик был сравнительно недалеко, и они смогли хорошо его рассмотреть по мере приближения к нему. Больше он походил на «камазы», которые они пару раз видели в том городке, где всё и началось.

Подойдя ближе, они увидели, что дверь водителя приоткрыта. Что было внутри, разглядеть не представлялось возможным – все стёкла почернели от копоти. Через приоткрытую дверь тоже ничего не было видно: салон был такой же чёрный.

– Чёрт, ну и вонь! – поморщился Френк, зажав нос. – Похоже, водителя основательно прожарили.

– Да... тут не поспоришь. Но заглянуть стоит, – сказал Ленс и потянулся к ручке двери.

– Стой! Не открывай её ещё больше! Закрой!

– Это ещё почему? – удивлённо посмотрел на него Ленс.

Френк сжал кулаки, будто хотел его ударить, но через мгновение расслабился.

– Потому что вонять будет ещё больше. Да и нечего там высматривать, там же всё сгорело!

– А вдруг там есть что-то, что не сгорело? Ну, хотя бы инструмент какой-нибудь. Вонь быстро выветрится. Не вся, конечно, но большая часть точно. Если тебя это так волнует, лучше иди и посмотри что в фуре. Там вряд ли будет вонять.

Френк молча развернулся и ушёл прочь.

Ленс потянул на себя дверь. Та с натужным скрежетом отворилась, обдав его волной запаха сгоревшей обивки, пластика и обуглившегося мяса. Внутри вся кабина обгорела дочерна, приборная панель, оболочка руля и всё остальное состоящее из пластика оплавилось. Удивительно, как при этом уцелели стёкла. За рулем он увидел останки водителя, которые

даже трупом-то назвать было нельзя: чёрные, обуглившиеся остатки плоти покрывали тонкой оболочкой такой же почерневший скелет. Одежды, что не удивительно, не осталось – лишь на полу кабины лежало несколько обгоревших кусков материи. Как они не сгорели, оставалось только догадываться.

На первый взгляд, ничего, что могло уцелеть здесь после такого, просто не должно было остаться. Ленс запустил руку под водительское сидение, провёл ею по грязи, скопившейся там явно не за один год, и наткнулся на кусок холодного металла. Как оказалось, это была фомка. Он повертел её в руках, прикидывая, как удобнее за неё ухватиться, посмотрел как на что-то имеющее большую ценность (хотя раньше он бы не придал значения какой-то железке) и довольно улыбнулся.

Со стороны фуры раздался крик Френка:

– Ленс! Иди сюда! Быстро!

Он быстро подбежал.

– Что такое?

– Смотри, – указал Френк внутрь фуры, – это что ещё за дерьмо?

Ленс всмотрелся в плохо освещенное пространство. Внутри находилось несколько крупных металлических бочек, два ящика с предупреждающим знаком взрывчатых веществ и три ящика с какими-то бутылками. На полу была разбросана одежда, среди которой проглядывали два костюма химзащиты. И ещё тела. Много тел. Что странно, от них даже не исходил запах, будто всех до единого высушили как каких-нибудь бабочек в коллекции.

Ленс соглотнул подступивший к горлу комок.

– Я не знаю. Ты залазил внутрь?

– Что? – на лице Френка появилось выражение, будто ему предложили спрыгнуть с моста Линкольна. – Ты что, сдурел? Я туда в жизни не полезу!

Ленс его оттолкнул.

– Ладно, отойди. Сам посмотрю.

– О'кей, валяй, мистер я-самый-смелый-и-всезнающий!

Ленс только фыркнул и молча залез внутрь.

Запаха не было. Вот что его настораживало. Почему нет запаха, если здесь столько тел, явно не первой свежести? На них он видел следы разложения, причём, разлагаться трупы начали уже давно. Но запах отсутствовал. Что могло привести к этому? Стараясь об этом не думать, он осторожно приблизился к ящикам с бутылками, которые были ближе всего.

Ленс достал одну и посмотрел на этикетку. Какие-то палочки и закорючки – даже на японский это непохоже. Внутри была бесцветная жидкость неясного назначения. Тут же, возле этих ящиков, он увидел несколько пустых бутылок с теми же надписями на странном языке. Ещё одну он заметил сжатой в полуразложившейся руке трупа. От одной только мысли, что причиной смерти всех этих людей могла быть эта жидкость, которую он сам сейчас держал в руках, ему захотелось как можно скорее выбросить бутылку и броситься прочь из этого обителища смерти.

Руки его предательски задрожали. Холодное стекло бутылки скользнуло из пальцев, вызвав волну охватившего его ужаса. Он почувствовал, как горлышко касается сначала среднего пальца, выпадая из руки... через мгновение оно коснулось безымянного, затем мизинца, и вот, он уже больше не чувствует стекла в своих пальцах, оно летит на пол, в неестественно замедленном темпе, будто кто-то выкрутил скорость воспроизведения на минимум.

Его глаза расширились от обуявшего ужаса, от осознания того, что сейчас с ним произойдет. За доли секунды его мозг воспроизвел им же созданную картину, как стекло разбивается, как выплескивается жидкость прямо на его ноги и он падает на пол, забившись в конвульсиях, изрыгая белую пену изо рта.

Звон бьющегося стекла заполнил собой всё. Весь мир стал стеклом – оно трескалось, разлеталось на миллионы осколков, каждый из которых вибрировал и издавал сводящий с ума звон. Ему показалось, что это просто разорвет его мозг на такие же миллионы кусочков, такие же мелкие и вибрирующие. Холодная жидкость брызнула ему на брюки, которые уже кое-где порвались и испачкались сочной зелёной травой. Внутри него всё как будто оборвалось. Он закрыл глаза.

Ленс вдруг почувствовал запах спирта, резко ударившего в нос. Он поморщился и открыл глаза, обнаружив, что всё ещё цел и невредим, и не бьётся в страшных конвульсиях, которые себе представлял. Посмотрел себе под ноги. Жидкость огромной тёмной кляксой расплылась на полу среди осколков бутылки. Резкий запах спирта усилился.

Господи, да это же простой спирт! – мысль пролетела в его мозгу и он ошарашено уставился на пол. – Впечатлительный придурок!

С таким же ошарашенным видом он, потрясенный, простоял около минуты, просто смотря себе под ноги.

– Эй, Ленс! Ты что там, уснул что ли?

– Я... э... нет. Я тут нашёл кое-что.

– И что там? – Френк с интересом взгляделся в потёмки.

Ленс высунулся из фуры с бутылкой спирта и озадаченно посмотрел на него:

– Ты как, сам залезешь или тебе это на голову бросить?

– Нет, – мрачно ответил Френк. – Ни то, ни другое. Ты скажешь или нет?

– Вот, посмотри.

Ленс бросил Френку бутылку. Тот ловко поймал её и посмотрел на этикетку. Ясное дело, он ничего не понял из того, что там было написано.

– Что это за дерьмо?

– Не поверишь, – хохотнул Ленс, – это простой спирт. Уж не знаю, медицинский он или нет, но спирт есть спирт.

Френк всё смотрел на бутылку и на странные знаки, отпечатанные на этикетке. Ему никогда не доводилось видеть подобных символов: замысловатые сплетения геометрических фигур, прямых и волнистых линий, которые сменялись чем-то вроде японских иероглифов... Безусловно, это был какой-то язык, чуждый им, пришельцам. А учитывая однообразность здешнего окружения и штук его населяющих, вполне можно предположить, что этот грузовик, равно как и его содержимое – тоже здесь гости.

– Хм... и что ты собрался с ним делать? – произнёс Френк. – Пить его что ли?

– Дурак ты, Френк, – улыбнулся он, – ему можно найти более подходящее применение. Я, знаешь ли, пока не хочу гробить себе здоровье этим вот дерьмом, но и просто так оставлять горючую жидкость я не собираюсь.

– Так бы сразу и сказал, – проворчал Френк. – Что там ещё?

Ленс расплылся в улыбке.

– Посмотрим. Там есть какие-то ящики со знаком взрывчатых веществ, может быть там будет что-нибудь интересное, кто знает?

После недолгого осмотра, Ленс вылез из фуры, и довольно хлопнув Френка по плечу, сказал:

– Порядок, дружище. Там столько стволов, что хватило бы на ограбление форта Нокс...

– Ага! – воскликнул Френк, ударив кулаком по ладони. – Теперь мы покажем этим летающим ублюдам, кто тут хозяин!

– ...но проблема в том, что для них нет боеприпасов, – без особых интонаций закончил Ленс.

Вся радость Френка померкла, уступив место мрачной гримасе.

– Вот дерьмо.

– Угу. Но, тем не менее, я нашёл пару пистолетов, для которых они есть, – добавил Ленс с весёлой ухмылкой, вытащил один пистолет и протянул его Френку.

Пистолет был похож на странную помесь «макарова» и «глока», в котором совместили несовместимое. Несмотря на непривычную форму, пистолет довольно удобно лег в руку.

– Неплохая игрушка, – сказал он. – Посмотрим, какова она в деле, вот тогда я скажу точно, стоит ли эта фигня потраченного на неё времени.

– Я думаю, для отстрела этих летающих говнюков она будет в самый раз, – оскалился Ленс, живописно представив момент расправы. – Но это, наверное, произойдет нескоро. Сейчас бы я предпочёл просто отдохнуть... и может быть даже поспать.

Он устало потёр глаза.

И жрать, мать твою, хочется не меньше.

Они не стали уходить от грузовика, а спокойно развели костер из оставшегося в нём мусора и обломков досок, которые когда-то являли собой ящики. Если шары и появятся, они собирались их просто перестрелять, хотя не были до конца уверены в действенности этого метода. Но им по большому счёту было на это плевать.

Спали они поочередно с того момента, как оказались в этом живом, но в то же время пустом мире. Ни тому, ни другому ничего не снилось – как только дело доходило до сна, они просто отключались, уходя во тьму, где не было ни времени, ни пространства; одна лишь тьма забвения. Время от времени кто-нибудь вспоминал про это обстоятельство, но ни одного, ни другого это всерьёз не волновало. На отдых грех жаловаться, если он есть.

На этот раз Ленс уступил свою очередь Френку: тот сейчас был в полном отрубле, привалившись спиной к колесу грузовика. Ленс посмотрел на него. До их чудесного перемещения ему казалось, что сбить всю эту напускную важность с его приятеля будет нелегко. Ещё бы: ведь это заместитель директора собственной персоной... куда уж ему, простому программисту. Он, как и многие другие был уверен, что эту должность Френк получил просто потому, что директор – его родственник. О, разумеется, все знали, но никто не смел высказать это заместителю в лицо. Ну да, конечно, выскажутся! Учитывая скверные особенности характера Френка, нетрудно было догадаться, чем бы подобное высказывание обошлось. И не важно даже, насколько хорошо бы ни были поставлены отношения с ним; удержание зарплаты или того хуже – увольнение – для Френка было в порядке вещей.

Но теперь смысл опасаться за свою зарплату улетучился в небытие. Теперь Ленс мог спокойно говорить то, что думает, не опасаясь за свою работу или же репутацию, здесь всё это было просто бесполезным пережитком прошлой жизни. Когда пришло понимание этого, Ленс поразился, насколько радикально может поменять отношения людей внезапная смена обстановки. Да и как водится, не в самую лучшую сторону.

И вот теперь Френк беспробудно спал. Хорошо бы так отрубиться, а проснуться у себя дома. Хорошо бы всё оказалось лишь идиотским бредовым сном... однако надежда на столь лёгкий исход таяла быстрее табачного дыма на ветру. К тому же, у Ленса было дело куда более важное, чем просто сон – его убивал голод. Пусть он этого и не показывал, но он был взвинчен не меньше Френка и готов на любые действия, чтобы выжить. Он, конечно, ещё не умирал от голода, но тянуть до этого момента ему крайне не хотелось. На огурцы эти Ленс уже смотреть не мог. Да, он заставлял себя их есть, но... этого было мало. Он хотел мяса. Нормальной пищи.

И он нашёл мясо.

Ночь подступила медленно, но для Френка смена времени суток была чуть ли не мгновенной: он как будто упал в обморок. Стоило только закрыть глаза, как он провалился в черноту, которая, как ему показалось, длилась не более минуты. Что-то заставило его вернуться назад, и он медленно выплыл из глубин сна, постепенно приходя в себя. Хотя запах, который

он уловил, говорил обратное. Как сон наяву. Его желудок болезненно шевельнулся, издав долгий урчащий звук. Он принюхался.

Мясо. Жарящееся мясо.

Тут же пришло наконец осознание того, что он действительно не спит.

– Ленс? Ты достал мясо?!

– Ага! – довольно сообщил тот.

Френк подошёл к костру, над которым жарились аккуратные кусочки мяса, насаженные на проволоку. Ленс воткнул в землю по обеим сторонам от костра небольшие ветки, что отломал с куста неподалёку. На них он и приладил проволоку. От запаха рот Френка наполнился слюной.

– Скоро дожарится... Ты так крепко дрых, что я не решился будить тебя раньше времени, – произнёс Ленс с извиняющимися нотками. – Но, видно, запах всё сделал без моей помощи.

– Где ты достал мясо? – не веря своим глазам, вытаращился на него Френк.

Ленс отвел глаза, посмотрел на мясо и пожал плечами:

– Я же говорю: ты так отрубился, что я решил тебя не будить. Немного прошёлся поблизости... и нашёл какую-то зверушку, представляешь? Подстрелил, да нарезал. – Он улыбнулся. – Я, конечно, ничего не понимаю в правильном свеживании тушек, но кое-как я справился. Да и потом, главное-то что? У нас есть мясо!

Запах жареного всё усиливал аппетит. Френку было уже плевать, что это за мясо и откуда оно взялось. Он потянулся к проволоке, но Ленс одернул его руку.

– Не трогай пока. Пусть хорошо прожарится. Лучше присядь и просто потерпи.

Так он и сделал.

Когда Ленс заключил, что мясо готово, они жадно набросились на эти куски. Мясные кусочки оказались жесткими и плохо жевались, но они оба на это не обращали особого внимания. Огурцы же стали вполне сносным дополнением к их основному блюду.

Тишина ночи нарушалась лишь потрескиванием догорающих досок и тонких веток. На небе мерцали миллионы чужих звёзд, некоторые из которых выстраивались в совершенно незнакомые созвездия, образуя причудливые фигуры.

Всё мясо, которое было зажарено, они съели сразу. Почти так же сразу они и уснули. Лишь только наутро Френк обнаружил брошенную в углу фуры окровавленную одежду; кому принадлежала ветровка и джинсы, гадать не приходилось.

Холодный ветер трепал чёрную листву деревьев, срывая редкие листья и унося с собой. Он тихо выли в пустых окнах разрушенных домов, которые стояли здесь ещё задолго до появления топей. Всё небо сплошь затянуло чёрными, гонимыми ветром тучами сквозь которые слабо пробивался мутный солнечный диск. Несмотря на то, что по времени уже была середина дня, небольшой группе людей, которая медленно продвигалась через затопленную болотистую местность, казалось, что их окружают поздние вечерние сумерки, которые вот-вот перейдут в самую обыкновенную ночь.

Четверо людей в чёрных защитных комбинезонах и противогазах осторожно перемещались по кочкам, смотря то под ноги, то на показатели приборов. Их силуэты трудно различались на общем фоне, казалось, они буквально сливаются с таким же чёрным, почти бесцветным окружением.

Шедший впереди остановился.

– Теперь на восток, – произнёс человек. Из-под противогаза его речь разобрать было сложно, поскольку всё походило на невнятное бормотание, но все остальные его поняли прекрасно – через наушники, подключенные к рациям.

Группа свернула направо. Вдалеке виднелось что-то отдалённо напоминающее крупное высотное сооружение. Когда они смотрели на него, им казалось, что сооружение это накренилось из-за размокшей почвы.

– Чёрт, ну и местечко! – сказал один из них и его голос раздался в каждом наушнике. – Эй, Проводник, ты уверен, что мы идём правильно?

В эфире послышался вздох.

– Павел... – раздался грубый, с легкой хрипцой голос. – Сделай одолжение, иди молча.

– Санёк, я бы хорошо подумал, прежде чем брать этого хмыря на работу, – хмыкнул

Павел. – Грубый, невоспитанный, командует тут...

Новичок был слишком импульсивен. Александр предупреждал об этом.

– Если ты забыл, – снова отозвался Проводник, – я всё слышу.

Павел тут же замолчал.

Они продолжали медленно плестись по кочкам, осторожно ступая на них и стараясь не соскользнуть в мутную и зловонную жижу, разлившуюся на многие километры вокруг. Запаха, понятное дело, они не чувствовали, но вполне представляли, насколько он ужасен.

Прибор в руках Александра до этого молчавший вдруг оживился, заливаясь треском.

– Приближаемся к источнику излучения, – буднично сообщил он.

Игорь беспокойно огляделся по сторонам, но ничего не сказал и просто продолжал идти в указанном направлении. Он не любил зараженные радиацией места, даже испытывал к ним какой-то благоговейный страх: невидимый убийца, которого не заметишь и не почувствуешь, пока не начнешь выbleвывать свои внутренности и погибать от лучевой болезни.

Хотя их комбинезоны были рассчитаны и на такие условия, полной защиты они, конечно же, не давали. Волнение Игоря даже не унимал тот факт, что индивидуального запаса медикаментов у каждого из них вполне хватит не только на предотвращение облучения и облегчения его последствий, но и на многие другие чрезвычайные ситуации. Единственным человеком в их группе без такого комплекта был Проводник, и Игорь даже не знал, волновался ли тот по этому поводу или нет. Хотя этот мрачный тип Игорю совсем не нравился, но смерти от облучения он бы ему не пожелал.

– Что это там впереди? – спросил он. – Не слишком подходящее место для небоскрёбов, я бы сказал.

– Это не здание, – ответил Проводник, – а здоровенная бандура, рухнувшая с орбиты. Или откуда ещё... что не так важно, в общем-то. Когда я рассмотрел её ближе в первый раз, у меня дух захватило, – он негромко рассмеялся. – Скоро узнаете, почему.

Павел нахмурился, но никто не увидел его выражения лица под противогазом.

– Нет уж, спасибо, любезный, – буркнул он. – Говори начистоту, что там такое есть, а чего нет, и давай обойдемся без сюрпризов.

Проводник остановился.

– Мы что сюда лясы точить пришли? Если идём, то идём молча. А тебя, Павлик, – он ткнул в его сторону пальцем, – это касается в первую очередь. Не будешь вести себя тихо, я тебя искупаю в этом дерьме, что разлито тут повсюду. И учти, твою жопу оттуда я вытаскивать не буду. Меня уже достали твои идиотские комментарии за всю дорогу.

– Не слишком ли ты двинулся крышей, а? – в голосе Павла ясно слышался вызов. – Кто кого нанял – мы тебя или ты нас? Мы платим тебе деньги, так что будь любезен, заткни варежку и выполняй работу, которую тебе поручили!

– Я выполняю работу так как надо, – рявкнул Проводник в ответ, – но не тогда, когда мне мешают самодовольные идиоты. Кто кого ведёт? – он усмехнулся. – Я вас или вы меня?

Все буквально кожей почувствовали, как начало нарастать напряжение. Александр встал между ними, посмотрел сначала на одного, затем на другого и сказал:

– Хватит. У нас мало времени и много работы. Если вы утопите тут друг друга, нам это не облегчит задачу.

– Тогда какого хрена он тут паясничает?! – заорал Павел.

– Паша, ради бога, заткнись и иди молча!

Павел угрюмо на него уставился, но ничего не ответил. Он молча поплёлся дальше, к «здоровенной бандуре», которая чем-то должна была их удивить.

Проводник несколькими большими шагами догнал его и схватил за плечо:

– Куда ты пошёл? Займи своё место в построении.

Павел бросил на него косой взгляд и вернулся на своё место. Дальше они шли более-менее спокойно и спустя час подобрались к «бандуре».

Счётчик Гейгера здесь заливался трелями и сводил Игоря с ума. Заблаговременно до подхода сюда, все кроме Проводника приняли несколько таблеток, призванных защитить их от опасной радиации. Проводник мало того, что не попросил, так ещё и отказался от таблеток, которые ему предложили: показав какую-то вещицу напоминающую брелок от ключей, он сказал, что это ему поможет лучше любых медикаментов. Остальные лишь озадаченно пожали плечами.

– Значит так, – начал Проводник. – Нужные вам кристаллы лежат возле третьего люка. Он сейчас открыт, но что внутри – мне неизвестно. Так что рекомендую туда не лезть, если дорого здоровье. А кристаллов полно: собирай – не хочу.

Александр смотрел в бинокль на корпус космического корабля, который рухнул сюда явно не один десяток лет назад. Он пытался разглядеть хоть какие-то опознавательные знаки, маркеры... хоть что-нибудь. Ничего не было.

– Я думаю, что туда мы тоже заглянем, – задумчиво произнёс он. – Соберём кристаллы и разведем, что там внутри. Вы, конечно, можете остаться снаружи, – он посмотрел на Проводника, – но я бы предпочёл, чтобы вы пошли с нами.

– Я не знаю, что там может быть. Да и вы все – тоже. Внутренние системы корабля всё ещё действуют, и ещё неизвестно, какая там может быть система безопасности.

– Тогда нам ничто не мешает это узнать, – ответил Александр.

Когда они подошли ближе, безумный треск, предупреждающий их о мощном излучении, внезапно прекратился. Как будто они прошли под какой-то купол: вот излучение есть, а вот его нет.

Корабль был огромен. Он уходил ввысь, упираясь в застланное чёрными тучами небо, как титанических размеров серый монолит, воздвигнутый здесь неизвестно кем и для каких целей.

Игорь делал снимки. Сделав достаточно снимков корабля, он сфотографировал и окружение, хотя никаких деталей, которые могли бы окружать этот памятник неизвестной цивилизации, попросту не было: сплошные топи, простирающиеся до самого горизонта. Александр что-то обсуждал с Проводником. Павел колдовал с приборами, собирая и записывая данные.

Издали раздались приглушённые раскаты грома. Услышав их, Проводник поторопил группу, объяснив, что здешний дождь не очень-то приятен. Они молча подошли к третьему люку, вокруг которого на влажной земле (которая здесь была именно землёй, а не грязью или мутной жижей) лежали излучающие мягкий синий свет остроконечные кристаллы.

Опять приборы и замеры. Казалось бы: подходи да бери, ничто не мешает. Но эти ребята так поступать не хотели. Они изучали кристаллы с тщательностью повернутых ботаников, нашедших вдруг доисторический вид какого-нибудь папоротника у себя во дворе. Проводник не хотел попусту тратить время, зато курить ему хотелось просто дико. Так хотелось снять к чёрту этот противогаз, который уже успел ему надоесть, присесть где-нибудь и спокойно задымить сигареткой... только он знал, какая жуткая здесь стоит вонь, и это отнюдь не добавляло ему желания снимать спасительную маску.

После того как они закончили изучать и рассматривать со всех сторон кристаллы, группа, наконец, приступила к их сбору. Собрали много: тридцать шесть кристаллов, налитых чистой энергией, сочащейся из них мягким светом. Собирая их, люди то и дело поглядывали на зияющую чёрную дыру шлюза, которая излучала какое-то чувство беспокойства и ощущение того, что за ними наблюдают. Корабль был сильно повреждён при падении: вся носовая часть врылась в землю и смялась как капот автомобиля после серьёзной аварии, а высоко вверх уходило несколько крупных трещин в корпусе, напоминая потрёпанные, но всё же устоявшие дома после сильного землетрясения. Оставшиеся два люка были искорежены, и уже по одному их внешнему виду с уверенностью можно было сказать, что просто так открыть их без серьёзного оборудования просто невозможно.

– Ну что, мужики, кристаллы собраны, – одобрительно сказал Александр, оглядев группу. – Теперь пора бы залезть внутрь этой махины.

Услышав это, Павел одобрительно кивнул. Игорь посмотрел ввысь, где в чёрной бездне неба терялся другой конец корабля, но промолчал, никак не отреагировав. Проводник безразлично смотрел на них. Александр посмотрел на эту разность мнений и добавил:

– Нравится или нет, но туда мы обязаны попасть. Или мне надо напоминать условия контракта, а, ребята?

– Нет, – мрачно отозвался Игорь. – С памятью проблем нет. Ну что стоим тогда? Пошли.

Они забрались в люк, который, надо сказать, был немалых размеров, и... упали, рухнув не вниз, как это должно было произойти, а в сторону. Когда они ступили на корабль, пол, бывший теперь относительно земной поверхности вертикальным, притянул их силой искусственной гравитации.

– Ох, твою мать, – выдохнул Паша, поднявшись на ноги. – Это что ещё за фокусы?

– После того, как ты помотришь наружу, у тебя вообще челюсть отпадет, – усмехнулся Проводник. – Да-да, давай, посмотри наружу.

Посмотрели все. Линия горизонта теперь проходила снизу вверх, будто они все решили прилечь на землю. Но весь фокус был в том, что они стояли. И абсолютно не чувствовали разницы между землёй и металлическим полом корабля. Впечатление это оказывало несколько необычное.

– Надо ли говорить о том, что и другие системы корабля всё ещё в действии? – поинтересовался Проводник.

Остальные на него молча посмотрели, так ничего и не сказав.

Несмотря на работающую гравитацию, освещения не было. Или же его просто не было здесь, в сильно поврежденной части корабля, что, в общем-то, не отменяло простого факта – корабль жив, но рад ли он их встретить? Они достали фонари и уже в их свете осмотрели внутреннюю часть перехода внутрь космического гиганта. Они увидели массивную дверь, а рядом с ней небольшой терминал. Дисплей чёрным прямоугольником недвусмысленно давал понять, что проблемы здесь не только с освещением.

К терминалу подошёл Павел. Дисплей сам собой включился, высветив белыми буквами на черном фоне:

ОБЪЕДИНЕННАЯ АЭРОКОСМИЧЕСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАНЦИЯ
«ЗОРКИЙ-7». РУССКИЙ СЕКТОР. ВВЕДИТЕ КОД ДОСТУПА.

– Ух ты. Да тут же всё по-русски! Скорее взгляните!

Повторять не пришлось. Все в момент оказались перед терминалом.

– Хм... и что вы собираетесь теперь делать? – в этакой задумчивости произнёс Проводник. – Кода доступа, я так понимаю, у вас нет.

– Мы что-нибудь придумаем, – возбужденно ответил Павел. – Подумать только! Русский!

– Ну и что? Дверь ты как открывать собираешься? Её если только взрывать, да и то я бы предположил, что и это бы не помогло.

Но Павел его уже не слушал: он увлеченно ковырялся в корпусе терминала, отвинчивая болтики. Через пару минут он снял переднюю панель и небрежно бросил её на пол, обнажив небольшие платы и широкие ленты проводов. Какое-то время он просто смотрел, отодвигая то в одну, то в другую сторону мешающие провода, разглядывая контакты и крепления, к которым они подходили.

– Надо же, модуль беспроводной связи, – он хмыкнул. – Посмотрим, что тут можно сделать...

Он достал свой «наладонник» и, произведя несколько манипуляций, разразился смехом:

– Вот это да! Вы представляете, у них здесь стоит беспроводная сеть по всей этой хреновине, а поставить на доступ к ней хотя бы пароль почему-то никто не удосужился, не говоря уже о шифровании! Вот лафа-то была любителям халявного трафика!

Остальные лишь озадаченно на него посмотрели. Выражения их лиц были скрыты противозащитами, но Паша всё равно себя почувствовал как-то неловко. Он никак не мог свыкнуться с мыслью, что есть люди, которым информационные технологии до лампочки.

– Как нам это поможет с дверью? – поинтересовался Игорь.

– Не знаю. Может поможет, а может и нет, – Павел пожал плечами, снова погрузившись в виртуальные дебри, поражаясь, что несмотря на технический прогресс люди остались такими же. Ну, почти.

Некоторое время он что-то делал с «наладонником», то ухмыляясь, то матерясь. Спустя двадцать минут он разочарованно вздохнул.

– Всё бесполезно. Я хоть и вижу сеть, но подключиться к ней не могу. Это всё равно, что пытаться подключить допотопную ЭВМ к серверу под управлением пингвина.

– «В мире животных» какие-то! – прокомментировал Игорь.

– Да, они самые, – кивнул Павел, – только без Дроздова. Блин, я понятия не имею, что тут ещё можно сделать.

– Ну так ничего не делай. Не получилось с дверью, что теперь поделаешь. А раз так, то и нечего терять тут время.

Павел продолжал сосредоточенно выжимать из несчастного «наладонника» всё, на что тот был способен. Через пять минут он окончательно сдался и хотел уже бросить эту затею, как с его КПК случилось нечто совсем уж невероятное. Выглядело всё так, будто кто-то удаленно его «администрировал». Откуда взялся новоявленный «администратор» и как он вообще сумел подключиться, было за пределами воображения Павла.

– Какого...

Всё произошло так быстро, что он даже не успел сообразить, как пресечь такой наглый взлом – да чего там, даже просто выключить КПК не хватило бы времени. Однако он успел заметить, что некий «администратор» с молниеносной скоростью создал текстовый файл и услужливо положил его на рабочий стол. Что б ненароком не перепутал, наверное – у Павла, конечно же, каждый день файлы из воздуха берутся, и все как один аккуратно на рабочий стол лезут... более чем очевидно: этот «администратор» хотел, чтобы файл открыли, да не когда-нибудь, а прямо сейчас и не секундой позже.

Павел поверить не мог, что его всё-таки взломали. Уж к чему-чему, а к безопасности он всегда подходил с умом. А тут всё вышло так, будто он об этом и не думал вовсе. Он испытывал двойственные чувства: с одной стороны злость, поскольку он оказался не так умен, как его оппонент, а с другой – интерес, что же это за человек такой, который умудрился проделать всё это, да ещё так быстро! Вот какие кадры надо брать на работу в отдел IT!

– Что там? – спросил Игорь.

– Да что-то совсем невообразимое. В сети кто-то есть, и он каким-то образом смог ко мне подключиться. И ещё это: «Рояль».

– Что?

Павел посмотрел на Игоря, затем на КПК. Он не хотел ничего объяснять, поскольку для него был очевиден факт невероятности произошедшего, но он прекрасно понимал, что Игорю этого не понять без объяснений. Поэтому он глубоко вдохнул и выдохнул, набравшись терпения, и сказал:

– У меня появился файл с именем «Рояль».

– Урок музыки что ли, – негромко рассмеялся Александр.

Павел его проигнорировал.

– А, бог из машины, – прокомментировал Игорь.

– Что? Не понял, причём тут это?

– Бог из машины, – повторил Игорь, – или по-русски: рояль в кустах. Наверное, автор этого послания просто хотел пошутить.

Теперь на него смотрел не только Павел, а все сразу. В их взглядах читалось желание дальнейших объяснений, что тут собственно к чему.

– Лет пять назад я увлекался написанием рассказов, – пожал он плечами. – Когда приходит внезапное решение неразрешимой проблемы, причём само по себе, это называется роялем в кустах. Так и здесь. Разве не видите связи? Файл сам собой прилетел к нам в руки, а тот, кто его прислал – ещё и посмеялся над нами. А если это решит проблему с дверью, то это будет самый настоящий рояль в кустах!

Ненадолго воцарилась тишина.

– Ладно, – пробормотал Павел, – посмотрим, чего он хочет.

Он открыл файл... и чуть не ахнул: таинственный незнакомец прислал не какую-нибудь ерунду или насмешку, он прислал код доступа. И кое-что ещё.

Игорь взглянул на Павла. Тот всё возился с КПК, на этот раз что-то там читая. С усмешкой он подумал, что Паша несколько несвоевременно взялся за электронные книги. А спустя минуту, тот подошёл к терминалу и набрал девятизначный код, сверяясь с данными КПК.

Терминал пикнул и погас. Послышалась серия громких щелчков, что-то прошипело, и первая дверь шлюза с лязгом герметично закрылась.

– Паша! – крикнул Александр. – Какого хрена ты сделал?

– А что, не видишь что ли? Я ввел код процедуры герметизации шлюза. Вторая дверь откроется, как только подастся атмосфера. Так было написано в памятке.

– В какой ещё памятке?!

– А код я, по-твоему, откуда взял? Из памятки для персонала!

Проводник насторожено посмотрел на Павла.

– Вообще-то, чтобы её подать, она для начала должна отсутствовать, – заметил он.

– Об этом ничего не было сказано, – Павел покачал головой. – По-другому открыть эту дверь нельзя, насколько я понял.

Раздалось громкое шипение, длившееся несколько секунд.

– Вот видите? Это подается воздух.

– Куда его здесь ещё подавать? – буркнул Игорь. – Он и так тут есть.

Дисплей вспыхнул, сообщив, что из камеры шлюза будет откачан воздух, поэтому ребята, убедитесь, что ваши шлемы скафандров надеты и дождитесь окончания операции. На потолке замигала красная лампа.

– О Господи, – прошептал Паша, едва не выронив «наладонник». – Отмена! Отмена операции! – он остервенело стучал по клавишам терминала, пытаясь хоть что-то сделать, но тот никак не реагировал и продолжал хранить молчание.

На дисплее появилась небольшая белая полоса с показателем процентов выполнения. Цифры начали неумолимо стремиться к сотне. За пару секунд показатель дошёл от нуля до двадцати.

Они вдруг почувствовали, что становится тяжело дышать. Воздуха становилось меньше с каждой секундой.

– Полоумный придурок! Ты же нас всех угробил!!! – Проводник схватил Павла и стал трясти его, вопя благим матом. – Кретин!

Дисплей бесстрастно отсчитывал последние секунды. Вот уже шестьдесят процентов.

Давление неумолимо падало. Дышать было практически нечем, и они все начали чувствовать, как воздух сам начинает вытягиваться из лёгких. Павел выпучил глаза и схватился за горло, будто это могло ему помочь.

Восемьдесят процентов.

Игорь бился об дверь, ведущую наружу. Александр рухнул на колени, не устоял и упал вперёд, упёршись руками в пол. Через мгновение он распластался по полу и затрясся, будто его било током. Проводник лег на пол, весь сжался, зажмурил глаза, и напряг все мышцы. Воздуха больше не было, да и те жалкие остатки, что ещё оставались в его лёгких, он сознательно выдохнул, чтобы хоть как-то облегчить свою участь. Он, что было сил, зажал уши руками – ему казалось, что они сейчас вывернутся наизнанку вместе с глазами.

Сто процентов.

Игорь уже не бился о дверь, а просто рухнул на пол, потеряв сознание. Павел ещё что-то пытался набрать на клавиатуре, но, так и не допечатав команду, так же повалился на пол.

На дисплее загорелась ещё одна полоса с показателем процента выполнения. Она продвигалась чуть быстрее первой. Через пять долгих секунд, показавшимися им вечностью, они почувствовали, что их больше не пытается вывернуть невидимая сила: вакуум заполнялся атмосферой корабля. Проводник вдруг понял, что слышит громкое шипение заполнявшего камеру воздуха, хотя до этого всё было погружено в абсолютную тишину боли.

Воздух быстро заполнил всю камеру, восстановив первоначальное давление. Они жадно хватили его ртами, сняв и отбросив прочь противогазы, пытаясь отдышаться. Постепенно они смогли восстановить дыхание и унять бешено колотящиеся сердца.

– Паша, – прохрипел Проводник, – если ты ещё раз вздумаешь выкинуть какой-нибудь фортель... – он говорил прерывисто, тяжело дыша, и видя тёмные круги перед глазами, – я лично оторву твои яйца... и заставлю их сожрать.

– В следующий раз, – хрипло отозвался Александр, – я сам ему вырву яйца. Самодетельность, мать вашу...

Красная лампа погасла, как и терминал, отрапортовавший напоследок о завершении всех процедур. Когда вторая дверь шлюза открылась, они ещё долго лежали на полу в свете их фонарей, постепенно приходя в себя.

Вся четвёрка медленно продвигалась вперёд по тёмному коридору. Освещения по-прежнему не было: лишь их фонари, выхватывающие из крошечной тьмы металлические стены, двери и указатели. Воздух внутри был на удивление чистым и свежим – проверив его на наличие вредных примесей, они решили обойтись без противогазов.

– Странно, – тихо произнёс Игорь, – хотя бы пара систем этой жестянки работает, но света нет.

– Одна из них нас чуть не убила, – напомнил Проводник. – А всё благодаря кому? Вам, любезный Александр. Я предупреждал о возможных последствиях. Для чего, интересно, вы меня наняли, чтобы я тут членом груши околачивал?

Александр не ответил, лишь молча махнул рукой, мол, что тут разболтался, давай иди.

Проводник не уделил этому внимания.

– Что мы здесь ищем, Санёк? – спросил Игорь. – Кристаллы все собрали, данные – тоже. Не пора ли собирать манатки?

– Здесь могут быть ещё кристаллы, – Александр пожал плечами, – и они бы нам не помешали. Больше соберёшь – больше денег получишь, что ещё нужно?

Проводник хмыкнул.

– Прямо-таки кристальная лихорадка, – заметил он.

– Какая разница как это называть? У каждого есть свои маленькие слабости.

Александр остановился и посветил фонарём на табличку, прикреплённую к стене – план эвакуации той части сектора, где они находились. На нём схематично были изображены все коридоры и помещения с кратким описанием каждого. Тут были и лаборатории, и комнаты персонала, туалеты, разные подсобные помещения и даже спортзал.

Внушительный кораблик, – подумал Александр, – что у них тут ещё есть? Миниатюрный Кремль с Красной площадью?

Он достал нож и рукояткой разбил стекло таблички, под которым был план сектора. Звон стекла разнесся по всему коридору.

– Замечательно, – произнёс он, – теперь у нас есть карта. Паша, посвети сюда, будь добр. Так... думаю, нам следует попасть сюда для начала, – он ткнул пальцем в техническую лабораторию.

– Тогда по дороге мы можем зайти в серверную, – встрял Павел, – смотри, она как раз не доходя лаборатории. Может быть, я смогу восстановить освещение.

– Не надо нам ничего восстанавливать, – Александр поднял руку в останавливающем жесте. – Ты уже «помог» нам как мог. – Он подумал о шлюзе и попытался представить, что Паша сможет сделать с кораблём, если получит доступ к компьютерной сети. Эта мысль пугала и обнадёживала одновременно. Если дать Паше четкие указания, он их обязательно выполнит... главное только точно дать ему понять, что от него требуется. Поэтому Александр добавил: – Впрочем, ладно. Но только свет. Больше ничего, ты понял? Никакой самодеятельности.

– Да, я понял.

Александр изучал план, продумывая дальнейший маршрут. Немного погодя, он сказал:

– Нам следует разделиться. Быстрее управимся с этим сектором. Значит так: Игорь и я осмотрим ближние лаборатории и часть подсобок. Ты, – он посмотрел на Павла, – с Проводником осмотришь серверную и прилегающие к ней помещения. Осмотрите центральную комнату управления, что там. Встретимся в ней же. Всё, пошли-пошли, вперёд!

Они дошли до «Т»-образного соединения коридоров и разделились. Проводник и Павел пошли налево, Игорь с Александром – направо.

– Постоянно держим связь, – бросил Александр напоследок.

Спустя несколько минут, Проводник и Павел вошли в серверную. Она мало чем отличалась от вполне обычной: шкафчики с оборудованием, провода и кабели, мигающие лампочки и холод. Само помещение было средних размеров, примерно как обычная жилая комната. Комната, которую полностью заставили металлическими шкафчиками. Слева от двери были два терминала.

– Ну прямо дом родной, – хмыкнул Павел, хрустнув костяшками пальцев. – Интересно будет посмотреть на всё это...

Он подошёл к терминалам. Они так же внезапно включились, стоило ему лишь встать рядом с ними. Пока он изучал программную часть сети корабля, Проводник осмотрел саму комнату, ничего особенного так и не обнаружив. Одни лишь шкафчики да провода.

Через десять минут в их наушниках раздался голос Александра.

– Что там у вас, докладывайте.

– Ничего особенного, – ответил Павел, – обычное железо. Ну, конечно не совсем обычное – ресурсы всех этих штук на несколько порядков превышают наше современное... но в целом оно выполняет те же функции. По крайней мере, это касается серверной части.

– Заканчиваем осмотр первой лаборатории. Ох, Паша, ты бы тут слюной изошёл – столько тут твоего электронного добра.

Павел рассмеялся:

– Прихвати мне парочку ноутов, я обязательно с ними поработаю на досуге.

– Ну, это само собой. Будем продвигать научно-технический прогресс, – из наушника донёлся смех Александра.

Тем временем, Александр и Игорь уже осматривали следующие две лаборатории. Они почти не отличались от первой (да и друг от друга тоже), из чего Александр предположил, что занимались там одним и тем же. В этих помещениях явно проводились какие-то эксперименты с животными, в частности с приматами: их скелеты безмолвно смотрели на людей пустыми глазницами давно сгнивших черепов. Останки лежали внутри клеток и каких-то светящихся контейнеров с прозрачными стенками. У части скелетов в черепах присутствовали посторонние предметы, походившие на металлические цилиндры.

– О... – протянул Игорь, разглядывая содержимое клеток. – Чем они тут занимались?

– Вживляли какие-то имплантанты маргышкам, разве не видишь? – отозвался Александр.

– Да нет, это-то я прекрасно вижу. Я имею в виду, зачем это надо было делать? Вряд ли бы они стали лучше соображать, если бы у них из башки торчали какие-то металлические штуковины.

Александр хмыкнул и развёл руками, мол, а кто их знает?

В наушнике зашипело, затрещали помехи. Он посмотрел на антенну рации – всё было в порядке. Взглянув на Игоря, он увидел, что тот тоже возился с рацией.

– Рация барахлит? – спросил он.

– Да... даже не знаю в чём дело. Сплошной белый шум.

Александр нахмурился.

– Паша, что там у вас, приём, – произнёс он в микрофон рации.

Ответа не последовало.

– Паша, приём.

Они переглянулись. К обоим медленно подступала тень беспокойства.

– Паша, доложи обстановку, приём.

Из рации всё доносились помехи. Прислушавшись, он смог разобрать отдельные слова, которые тонули в общем фоне шипения и треска:

– ...шу тебя очень плохо... ..я не понимаю, что тут происходит, но... – снова всё поглотило шипение, – ...волны как будто чем-то глу... ..ать, меня кто-нибудь слышит?

– Паша! Где вы находитесь? Повторяю: где вы находитесь?

– ...слышу, повтори!

– Где вы находитесь? – Александр чуть не прокричал это в микрофон.

– ...ходимся в комна... – снова треск, – ...ния, ты бы видел эту... ..что это такое, но нас ждёт такой... ..ты точно забудешь о ходах на пару лет!

Игорь озадаченно посмотрел на Александра.

– Ну что? Дадим ему возможность самостоятельности или лучше сами проверим, что там?

– Никакой самостоятельности, – покачал головой Александр, вспомнив шлюз, – проверим сами. Давай, пошли.

Павел возбужденно крутился вокруг кресла, стоявшего у панелей с клавиатурами и потухшими мониторами. Он еле сдерживал восторг: они нашли кое-что действительно стоящее, а что главное, это можно было унести с собой. Проводник в молчании смотрел на него, сложив руки на груди. Ему не нравилась эта затея – трогать какие-либо вещи здесь, не говоря уже об этом...

Спустя несколько минут дверь плавно ушла в стену, и в комнату управления вошли Игорь и Александр.

– В чём дело, Паша? – бросил Александр с порога. – Что со связью?

– Не знаю, – ответил тот, даже не посмотрев на них: он был увлечен чем-то находящимся в кресле, из-за спинки которого ни Игорь, ни Александр ничего не могли разглядеть. – Хоть мы и в металлической коробке, всё равно не так далеко друг от друга. Я думаю, это следствие другого более мощного сигнала, который стал для нашего чем-то вроде глушилки.

– Что тебя так обрадовало, что ты пробился даже через помехи?

Павел наконец посмотрел на них, улыбнулся и повернул к ним кресло.

– Вот, – ответил он, с трудом сдерживая порыв пуститься в пляс.

Проводник просто смотрел на них, стоя чуть поодаль, прислонившись к стене, не особо интересуясь их реакцией.

Они посмотрели.

В кресле находилась женщина в плотном обтягивающем комбинезоне серого цвета, который больше походил на скафандр не просто нового, а какого-то фантастического поколения. Он был чем-то испачкан и судя по всему, довольно давно. Голову скрывал небольшой шлем с непрозрачным обзорным стеклом, напоминая несколько видоизмененную панорамную маску противогаса. Фигура женщины была изящной, излучая неподдельную хрупкость и как бы подчеркивая её женственность. Её руки лежали на подлокотниках кресла, от которых тянулись несколько проводов, уходящих в гнезда на предплечьях.

– И... что... или кто это? – спросил Александр.

– Как я понял, это андроид, – ответил Павел, указав на провода, уходящие внутрь рук женщины, – но провода – это ещё не всё. Посмотри сюда.

Он отогнул прямоугольный кусок материи комбинезона под грудью женщины-андроида и показал Александру небольшую панель телесного цвета, которая была закреплена небольшими болтами.

– Пока что я не стал в ней ковыряться, но что-то мне говорит, под этой панелькой должен быть дисплей... я не удивлюсь, если эта малышка поддерживает смену программы на лету.

– Ты уверен, что сможешь её запустить?

– Нет. Никаких гарантий. Может быть, она уже давно выработала свой ресурс и просто не включится. А может быть, там всё по-японски – мало ли кто её делал.

– Ну тогда чёрт с ней. Не включай, заберем так.

– Что, вот так просто, да? – уставился на него Павел. – Ты её пробовал поднять? Эта «малышка» весит все сто килограммов! Ты представь, как мы её потащим?

– М-да... что ж, попробуй запустить. Если не заработает, понесем так, как есть. Сколько бы она не весила.

Игорь косился на андроида. Ему не очень нравилась эта затея: включать какого-то подзрительного робота.

– А с чего вы уверены в безопасности её включения? – произнёс он. – Что если здесь ещё какой-нибудь фокус спрятан как с тем шлюзом? Что мы будем делать с этой горой металла, если у неё съедет крыша?

Все посмотрели на Игоря, затем на женщину в кресле.

– Ты прав, – согласно кивнул Александр. – Но она так же могла бы быть полезной нам. Те же коды доступа, управление системами корабля... всё это она должна знать в совершенстве,

я думаю. А что делать... – он на мгновение задумался, нахмутив брови, – её вполне можно чем-нибудь привязать к креслу. Например, этими же проводами, – он указал в сторону нерабочих шкафчиков с оборудованием и мониторами. Они походили на те, что увидели в серверной Проводник и Павел.

– Ещё вопрос в том, – сказал Проводник, – успеет ли Паша её вырубить, если это потребуется. Всё-таки это – гора металла. Мало ли на что она способна.

– Вот это мы и выясним, – мрачно ответил Александр. – Паша, приступай.

Павел секунду постоял, смотря на андроида, потом будто вспомнил, зачем он здесь, достал из рюкзака небольшой набор инструментов в компактном кейсе. Он посмотрел на болты, которые закрепляли панель, достал нужную отвёртку и тихо произнёс, как бы обращаясь к себе:

– Посмотрим, что у тебя внутри, дорогая...

Болты поддались на удивление легко. На ощупь материал оболочки тела андроида походил на живую человеческую кожу – Павлу даже стало как-то не по себе. Одно дело – вскрывать «системники» и совершенно другое – откручивать болты с человеческого тела. Закончив с ними, он положил их в карман, снял панель и отложил в сторону. Как он и предполагал, там был небольшой дисплей.

Он коснулся его пальцем. Дисплей вспыхнул, и на белом фоне появилось сообщение:

ПРОЕКТ «КАЛЛИСТО»

СОСТОЯНИЕ:

ОЦИФРОВКА УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА

ВНИМАНИЕ:

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ЗАРЯДА БАТАРЕЙ. ТРЕБУЕТСЯ ЗАМЕНА ПИТАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 12%

СИСТЕМА ОТКЛЮЧЕНА

Ниже сообщения ярко светилась кнопка «ВКЛЮЧИТЬ». Павел собрался уже её нажать, но убрал руку от дисплея.

– Ну, – протянул он, – радуется то, что здесь всё по-русски. Давайте закрепляйте её, будем включать.

Игорь молча подошёл к шкафчику с аппаратурой, достал нож и стал обрезать провода. Проводник не пошевелился, лишь наблюдал за происходящим. Когда же руки и ноги женщины были надёжно связаны, Александр кивнул Павлу:

– Давай.

– Ну, поехали, – вздохнул Павел и нажал кнопку.

Павел сделал шаг назад. Тело андроида дёрнулось, вцепившись пальцами в подлокотники кресла. Провода, как ему казалось, держались хорошо и вряд ли бы дали вырваться. Женщина в кресле будто бы расслабилась и оглядела комнату, остановив свой взгляд (который они, понятное дело, не видели сквозь непрозрачное стекло шлема) на них. Она резко подалась вперёд, но провода удержали её. Женщина глянула на свои путы, затем посмотрела на Павла, чуть склонив голову набок. Она снова дернулась. Безрезультатно. Все молча смотрели на неё как в зоопарке, с интересом выжидая, какой фокус она покажет дальше.

Женщина, продолжая смотреть на Павла, потянула руку вверх, и в тишине помещения послышался тихий скрип растягивающейся изоляции. Спустя ещё секунду, издавая треск, стали лопаться провода.

– Выруби её, – крикнул Александр, – быстро!

Павел бросил взгляд на дисплей андроида. Кнопки выключения не было, лишь небольшое меню, пункты которого он не разглядел: слишком уж всё мелко. Теперь женщина высвобождала вторую руку. Она просто взяла провода свободной рукой и порвала их с такой легкостью, словно её опутывали спагетти.

– Паша!

Павел не решался подойти ближе. Оно и понятно: если уж провода она играючи рвёт, что же с ним сделает, если он попадетсся ей под руку?

– По-моему самое время стрелять, – сказал Игорь, доставая пистолет. – Всем отойти!

Женщина среагировала на эти слова незамедлительно. Она с какой-то неестественной скоростью сорвала провода с ног и в этот же миг совершила бросок вперёд, превратившись в смертоносный метательный снаряд. Глаза Игоря расширились от неожиданности, но он успел отскочить в сторону за миг до того, как андроид врезался руками в металлическую стену позади него. От удара в стене осталось две вмятины.

Моментально вскочив на ноги, женщина молнией рванулась к Игорю, схватила его и швырнула в стену. Тот упал оглушённый.

Женщина повернулась к Александру. Проводник в это время медленно двигался вдоль стены к двери, готовый в любой момент сорваться с места со всей возможной скоростью.

– Ты... – из-под шлема раздался голос с металлическим оттенком, – ты ответишь за всё, что вы сделали... за всё!

Она пошла на него. Александр глянул в сторону Игоря. Тот лежал без сознания, пистолет выпал из его руки. Александр прыгнул вперёд, проехался грудью по полу (раздавив при этом дозиметр в одном из карманов), схватил пистолет и уже собрался выпустить в сбрендившего андроида весь магазин, как вдруг почувствовал, что поднимается в воздух. Не прошло и секунды, как он уже летел в другую стену, прямо напротив Игоря. Перед ударом он ещё успел что-то выкрикнуть.

Павел ошалело пялился на андроида, не веря своим глазам, забыв на короткое время, что он тут вообще делает.

Господи, – подумал он, – как же её вырубить? Не подступиться!

Александр начал подниматься, что и привлекло андроида, который, видимо, решил добить жертву. Этим моментом Павел и воспользовался.

Он поднял какой-то прибор в металлическом кейсе, прикинул его вес. Взяв тяжёлую металлическую коробку поудобнее, он подобрался к женщине со спины. Расстояние быстро сократилось: хватило всего несколько шагов. Павел занес прибор над головой и обрушил на андроида. Удар пришелся по затылку, послышался сухой треск (он не сразу понял, что это треснул шлем), но никакого эффекта это не произвело – с тем же успехом можно было бить статую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.